

Камни богов
Дар убеждения

임세연
신라의
불교
다를
조각
하세
요

Лим Сэён

18+

Сэён Лим

Камни богов. Дар убеждения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70275019

SelfPub; 2024

Аннотация

Сон Хеджин и Ан Хёнсок – главные герои, чьи судьбы были предопределены писательской рукой, дабы свести их вместе. В их мире существует незримая магия, управлять ею дано лишь богам. Однако бог Сы решил поделиться этой силой с людьми и создал магические камни. И один из них попал в руки Хёнсока, став главной изюминкой всей истории. Всё шло своим чередом, пока автор неожиданно не стала частью своего выдуманного мира. Из-за неё весь сюжет начал меняться, а мир вокруг оказался намного больше и опаснее, чем она могла себе представить. Автор не догадывалась, что её появление было вовсе не случайным. Могушественные боги уже давно ждали прибытия своего Создателя, предрекая великую войну. Теперь, когда она была втянута в историю и стала неотъемлемой её частью, даже она не знает, чем всё закончится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	58
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Сэён Лим

Камни богов.

Дар убеждения

Моему дорогому дяде, подарившему
мне драгоценные воспоминания,
и моим родителям.

###. ## ##.

Глава 1

Когда судьба становится неизбежной

В свете вечерних фонарей снег падал тяжёлыми хлопьями. Всё вокруг покрывалось белоснежными коврами. Погода стала непредсказуемой. В один день зима становилась суровой, а в другой солнце грело землю так, что все снега таяли, словно наступала весна. Но в сердце О Ханы сейчас бушевала ледяная вьюга. Поглощённая ревностью и подозрениями она яростно ругалась на мужа, обвиняя его в измене. У неё было много причин, думать именно так. После роковой встречи с женщиной, подарившей игрушку её приёмной дочери, все пазлы в её голове стали собираться в единую картину.

– Хана, дорогая. Прекрати уже устраивать истерики. Подумай о детях, – умоляюще спокойно произнёс Сон Хангиль.

– Подумать о детях?! – она замахнулась на него метлой. – Я подумала! Хорошо подумала! Свою дочь можешь себе оставить, а я свою и сама смогу воспитать.

– Да что ты такое говоришь? Они обе наши. Хватит.

– Проваливай отсюда! Убирайся из моей жизни! – О Хана

продолжала кричать на него, не сдерживая своих эмоций. Её переполняли обида и злость на неверного мужа. Слезы на её щеках морозили лицо, а ком в горле, сдавливал её голос. – Сам притащил в дом своего ребёнка, вот и забирай её обратно туда, откуда принёс!

– Хана! Да что чёрт возьми, на тебя нашло?! – он наконец повысил на неё голос.

– Ах, ты ещё смеешь на меня кричать? – в очередной раз ударив его метлой по спине.

– Ай! Больно же.

– Завтра же мы разведёмся. Пока я позволю твоему подкидышу жить дома, но как только разберёшься с жильём, забирай её и больше не смей возвращаться! А теперь свали с глаз моих, пока я тебя не прибила, – она повернулась к дому и, бросив метлу на снег, пошла к двери.

– Не уйду, пока ты мне всё не объяснишь, – он обнял её со спины, крепко сжимая её руки.

– Пусти! Отпусти меня!

– Не пущу, – он тоже заплакал. – Не пущу! Хана, любимая, давай поговорим. Я уверен, что это какое-то недоразумение.

– Недоразумение?! – она с трудом вырвалась из его рук и обернувшись к нему резким движением ударила по щеке со всего размаха. – Недоразумение, говоришь? Ты мне врал все эти девять лет. Врал, глядя в глаза, – она начала бить его кулаком в грудь.

– Хана...

– Ты девять лет врал мне! – слёзы градом полились из её глаз. Она прикрыла руками лицо и отшагнула назад.

– Хана, я тебе никогда ни в чём не врал. Объясни же наконец, что случилось? – он мягко взял её за плечи, но она резко отдёргнула руки и злобно зыркнула на него.

– Я видела её. Столько раз слышала все эти сплетни от твоих коллег на работе, но никогда не верила им. Но я сама видела её.

– Кого?

– Твою Ким Даин. Она хотела видеть свою дочь.

– Дорогая, ты явно всё не так поняла. Позволь мне объяснить тебе.

– Объяснить? – резко перебила его. – Ты даже не отрицаешь, что знаешь эту женщину.

Он вновь попытался её обнять, чтобы успокоить, но она отмахивалась от него руками.

– Прекрати! Убирайся! Видеть тебя больше не хочу! – она толкнула его на землю и пошла в дом.

– Хана! – он поднялся на ноги и рванул за ней. Хангиль цеплялся за её одежду, пытаясь остановить, но она вырывалась и в конце концов хлопнула перед ним дверью и закрылась изнутри.

– Пока не найдёшь место, где будешь жить с Хеджин, не возвращайся. Это больше не твой дом, – она сползла на пол и зарыдала. Столько лет счастливого брака вмиг перечеркнул один день. Иллюзия прекрасной семьи, казалось, была

развеяна. Любимый муж стал коварным изменником, а приёмная дочь...

Хангиля тоже одолевала злость: «Ким Даин. Просил же её так не делать... Ай чтоб её, – он пнул лежащую на дорожке метлу в сторону. – Чёртова Ким Даин. Сама же не хотела, чтобы Хеджин осталась сиротой, а теперь хочет с ней встретиться? Она вообще в своём уме была, когда так поступала? – он открыл дверь своей машины и замер, задумчиво опустив голову вниз. – Нет. Я не должен злиться на неё. Сам виноват, стоило позволить ей увидеть дочь», – он громко выдохнул. Ему стало жаль их всех. Но больше всего его беспокоили мысли о Хеджин. Она была его маленькой принцессой номер один с того дня, как он только увидел её смеющиеся глазки, милые пухлые щёчки и маленькие ручки, крепко хватающие его пальцы. Если бы у них не родилась наконец-то родная дочь, любила бы Хана своего первого ребёнка так же сильно, как он? И Хеми, его вторая принцесса, стала такой же жертвой всех этих недоразумений. От этих мыслей его вновь стали одолевать обида и злость на ту женщину, решившую поступить так эгоистично после всего, что он для неё сделал.

Услышав шаги в коридоре, маленькая Хеми поправила шторку и легла на свою кровать, повернувшись к стенке. О Хана осторожно вошла в детскую. Она поправила детям одеяла, стараясь не плакать. Увидев старшую дочь, крепко прижавшую к себе плюшевого медведя, всё же не сдержалась и

выйдя в коридор вновь зарыдала. Хеджин тоже в тот вечер ещё не спала. Она не прислушивалась к крикам на улице, но одно слово ей хорошо врезалось: «Развод».

~

Сегодня был последний день в Америке перед отъездом домой. Настроение у Хёнсока было замечательным. Скрывшись от надоедливых нянек, он решил прогуляться в одиночестве, а заодно найти что-нибудь в подарок своему любимому дяде на день рождения. Идя вдоль улицы, Хёнсок всматривался в витрины магазинов, иногда заходил внутрь и не найдя ничего интересного выходил обратно. Наконец, долгие поиски привели его к лавке с множеством старых и диковинных вещей.

– Здравствуйте! – не глядя на мальчика, произнёс продавец, продолжая при этом вытирать тряпкой пыль с фарфоровой вазы.

Хёнсок поздоровался с продавцом и стал осматриваться. Услышав ещё довольно юный голос мальчика, старик обратил на него внимание. Он аккуратно положил вазу на своё место и той же тряпкой протёр линзы своих очков. Хёнсок дотошно проходился взглядом по выставленным в витринах часам, шкатулкам, ножах, игрушках и даже посуде. Его взгляд ни на чём не задерживался на долго.

– Ищите что-то конкретное, молодой человек?

– Да. Хочу сделать подарок своему дяде. Это должно быть что-то особенное.

– Особенное? Хмм. А в какую сумму хотите уложиться?

– Думаю, цена для меня не имеет значения, – уверенно заявил Хёнсок, посмотрев на продавца.

– В моей лавке много всяких интересных вещей. Большинство из них очень дорогие... – задумчиво произнёс он, оглядев собственный магазин, затем вновь остановил взгляд на мальчике лет тринадцати.

– Как я уже говорил, деньги для меня не имеют значения, – Хёнсок достал из рюкзака толстый бумажник, полный купюр номиналами от одного до ста долларов. – У меня есть ещё, если этого будет недостаточно. Но я ищу что-то уникальное, чего ни у кого больше не будет. Что-то интересное или очень красивое. Ещё не знаю точно.

– Видимо, твой дядя очень дорог тебе, раз ты готов потратить столько денег на подарок.

– Да, – он улыбнулся.

Хёнсок очень скучал по родине, пока учился в Америке. Но больше всего он скучал по одному человеку. Для него дядя был самым важным на всём свете. Он практически относился к нему, как к отцу.

– Он мой самый лучший друг.

– Что насчёт хороших часов? Как тебе такой вариант?

– Часы – это как-то скучно. Он и сам может их купить

себе, если захочет. Да и у него они уже есть.

– Тогда, что скажешь на это? – продавец достал из витрины шахматы, фигурки и доска были вырезаны из белого и чёрного мрамора и украшены позолоченными узорами.

– Он не играет в шахматы, – затем с улыбкой добавил: – Не любит проигрывать мне.

– Хмм. Погоди-ка.

Старик вдруг забежал куда-то вглубь своего магазина так, что Хёнсок совсем потерял его из виду. Выйдя обратно к покупателю, он поставил на стол красивую чёрную шкатулку, украшенную необычной резьбой и красными камнями. Она была очень маленькой, что в нём уместилось бы разве что только кольцо или что-то такого же небольшого размера.

– Шкатулка – это как-то слишком просто, – поджав губы в кривой улыбке, он глубоко вздохнул. Хотя сама шкатулка действительно привлекла его внимание и очень понравилась ему. Но это всё равно было не то, что он мог бы подарить своему дяде.

– Важна не сама шкатулка, а то, что внутри... – загадочно и тихо, почти шёпотом сказал старик, положив руку на неё.

– А что внутри? – заинтересовался Хёнсок, отчего-то сам не заметив, как тоже начал говорить шёпотом.

Старик медленно открыл её. Там лежал кулон с необычным камнем причудливой формы. Станным в нём казался его цвет, тёмно-фиолетовый, полупрозрачный, со множеством маленьких чёрных и светлых частиц. Его форма

скорее напоминала овал, но почему-то совершенно не ровный. Лишь благодаря серебряному витиеватому обрамлению он казался более совершенным, и в то же время ещё более необычным. Глядя на этот красивый камень, зрачки Хёнсока максимально расширились. Кулон отразился в его глазах. Он был словно околдован им.

– Нигде в мире ты не найдёшь другой такой же. Он единственный во всей вселенной.

– Могу я взять его в руки? – не отрывая глаз, спросил Хёнсок.

– Конечно.

Подержав его в руке, он решил, что это то самое. Казалось, сама судьба привела его в эту лавку. Лучше подарка он бы и не нашёл. Хёнсок положил кулон обратно в шкатулку. Его лицо озарила прелестная улыбка.

– Сколько он стоит?

– Цена у него очень высокая. Я бы сказал, что эта вещь самая дорогая из всего, что есть в этом магазине, – старик раскинул руки, придавая большую значимость сказанному.

Хёнсок очень хотел купить именно его, но после слов старика расстроился. Он прекрасно понимал, что даже всех его денег может не хватить, если он и в самом деле дороже всего, что он уже видел здесь.

Старик взял в руки подвеску. Его глаза были уже не те, что раньше, но он всё ещё мог смутно видеть это таинственное мерцание пыли внутри камня. Он облокотился локтем

на лавку и, продолжая вглядываться в камень, впал в состояние ностальгии.

– У тебя есть десять центов?

– Что? – он удивился странному вопросу старика.

– Именно этот вопрос задал мне когда-то один человек.

Тогда я был ещё очень молод. Наверное, я был даже чуть младше, чем ты сейчас, – улыбаясь, он начал рассказывать свою историю. – Тогда у меня не было ничего, кроме старой, доношенной до дыр одежды и пары не менее дряблых сапог. Я слонялся по улицам без дела, прося милостыню. И как-то раз, я увидел одного мужчину с этим самым кулоном на шее. Он спал прямо на улице, разлёгшись на скамейке. Одет он был вполне прилично. Я решил, что возможно он просто был пьян. Этот камень заворожил меня точно так же, как и тебя сейчас. Мне так захотелось взять его, и я решился впервые в жизни на кражу.

– Так Вы украли его? – не сдержавшись, перебил его Хёнсок.

– Да, – закивал головой, – я украл его. Вернее, почти украл. В тот момент, когда я расстегнул цепочку, он схватил меня за руку. Я было чуть со страху не обделался, – кряхтя засмеялся старик. – Хотел убежать, но он вцепился, как аллигатор. Думал, всё, конец мне. А он такой спрашивает: «У тебя есть десять центов?» – старик охрипло изобразил голос мужчины. – Представляешь, как я тогда удивился. А он продолжает: «Хочешь его?» и протягивает в мою сторону.

Он предложил продать его мне за 10 центов. У меня тогда и таких денег не было. И карманы то были дырявые. Он меня оглядел, затем сказал: «Знаешь, эта вещица дороже всего, что у тебя есть и когда-либо будет. Но мне она больше не нужна. Можешь забрать и даром, если обещаешь больше никогда не красть и не причинять людям вред». Вот так он и отдал мне её, ещё и денег почему-то дал и ушёл. Больше я его не видел никогда. С тех самых пор я, как и обещал, больше никогда ничего не крал. Мне в общем-то начало везти, как только у меня появился этот кулон. Есть в нём один секрет, – старик загадочно улыбнулся, затем положил его на прилавок прямо перед Хёнсоком.

– А что за секрет такой? – ещё больше заинтересовался мальчик.

– Об этом лучше знать только его владельцу. Бери даром. Он мне больше не нужен. Подаришь своему дяде. Думаю, он должно быть хороший человек, раз ты готов был на него все свои сбережения потратить.

– Вы правда хотите отдать мне его просто так? – он посмотрел на старика с удивлённым взглядом.

– Мне она самому даром досталась. А ты можешь вон шкапулку к нему прикупить.

– И сколько стоит шкапулка?

– Сорок три доллара. Возьмёшь?

– Да.

Он вытащил из кошелька нужную сумму без сдачи и от-

дал старику. Продавец упаковал кулон со шкатулкой в подарочный пакет и протянул Хёнсоку.

– А можно спросить?

– О чём?

– Вы говорили, что у него есть какой-то секрет. Что это?

– Это владелец и сам узнает, когда придёт время.

– А как он узнает?

– Слишком много вопросов задаёшь. Часом не передумал ли ты дарить его своему дяде?

– Нет, не передумал, – сказал Хёнсок, хотя в глубине души ему самому он очень понравился. Но для него было важнее сделать приятный подарок. Он ведь так давно его не видел. И тут он вспомнил о времени: «Я же никому ничего не сказав ушёл, а сегодня нужно лететь домой. Вот уж нянечки будут волноваться...» – Так он называл секретарей и охранников, приставленных к нему для присмотра. – Ой, мне пора уже бежать, а то на самолёт опоздаю.

– Тогда, счастливого пути тебе, пареньь.

– Спасибо. До свидания! – громко сказал Хёнсок у самой двери, в последний раз обернувшись на старика.

~

В доме маленькой девятилетней Хеджин в последние пару дней царили постоянные скандалы и ругань. Они с младшей

сестрой, Хеми, были ещё маленькими, и им не всё говорили, но Хеджин уже знала, что такое развод. В своей школе она уже встречала несколько ребят, чьи родители давно развелись. Некоторые из этих детей казались несчастными. Они разрывались между своими отцами и матерями, не зная, кого любить больше. Хотя детей обычно и не спрашивают, с кем они хотят остаться.

Хеджин думала, что если это всё же случится, то она точно хочет жить с папой. Он никогда не ругался и всегда защищал её, если мама начинала поступать с ней несправедливо, отдавая всё самое лучшее и вкусное только Хеми. Ей бы больше не пришлось всё время убирать раскиданные сестрёнкой игрушки по всему дому. Не пришлось бы присматривать за ней, пока родителей нет дома. Она была точно уверена, что живя вдвоём только с папой, они были бы более счастливыми.

О Хана мыла посуду. То и дело слышались звуки плеска воды и стуки небрежно брошенных тарелок и столовых приборов. Семилетняя Хеми подошла к ней и дёрнула за фартук.

– Мама! А когда папа приедет?

– Скоро.

– А папа сегодня останется дома ночевать?

– Нет.

– Он заберёт Хеджин и они сразу уедут?

Мать перестала возиться с посудой. Вопрос Хеми означал,

что она всё слышала. Слышала, как она ругалась с мужем и говорила о Хеджин.

– Мама! – девочка снова начала дёргать её за фартук.

– Да. Папа заберёт Хеджин, – вздохнула уставшая от всего О Хана.

«Сволочь. Вот и пусть живёт со своей дочерью. А мы с Хеми заживём счастливо и без него, – её переполняли чувства обиды и даже ненависти к мужу. Несмотря на счастливый брак и хорошие отношения с ним на протяжении всего этого времени, она начала думать, что он оказался не таким уж и примерным семьянином. Если бы не та женщина, что внезапно захотела увидеться с Хеджин, она бы ни за что не поверила, что её любимый супруг мог ей изменить. Все эти девять лет, с того времени, как они удочерили маленькую девочку, она не раз слышала странные сплетни о таинственной женщине, которой он помогал. – И как он только посмел принести её в дом, уговорив меня удочерить её?! Врал мне в глаза с самого начала», – она продолжила мыть посуду, гремя тарелками ещё громче.

Хеджин, сидевшая тем временем на лестнице, слышала, как мама сказала, что папа заберёт её: «Они всё-таки разводятся? Я буду жить с папой?» – уголки её губ слегка разошлись в чуть заметной улыбке. Она побежала в детскую комнату и сразу достала из полки спрятанную в глубине за школьными учебниками тетрадку с разрисованной и обклеенной разными картинками обложкой. Это был её личный

дневник. Она положила его в свой школьный портфель, побоявшись, что может случайно забыть его дома. Кто знает, может сегодня последний день, когда она находилась в этой комнате.

~

В аэропорту Хёнсока встретил его дядя. Он и не ждал кого-то другого. Его отец всегда был занят своей компанией, а мать скорее волновали светские беседы с подругами, нежели её родные дети. Идя рядом с дядей, он думал: «Подарить подарок сейчас или подождать его дня рождения?!» – подходя к парковке он всё же решил дожидаться, хотя ему не терпелось уже скорее достать из своего рюкзака шкатулку с кулоном и отдать их ему. На протяжении всего полёта он уже много раз успел представить то, как удивиться дядя Минхо, глядя на этот необычный камень, напоминающий ему ночное небо, усыпанное звёздами.

– Как тебе жилось в Америке?

– Немного тяжело, когда все вокруг говорят на другом языке. Сильно скучал по всем вам.

– И по мне скучал? – кладя чемодан в багажник, он с улыбкой посмотрел на племянника.

– По тебе больше всех, – глаза мальчика радостно засияли. – Я нам игр накупил. Порубимся, когда приедем?

– Обязательно. Как же без этого, – Минхо потрепал Хёнсока по волосам. – Садись скорее в машину. Холодно сегодня что-то, даже снег шёл, пока сюда ехал. В Америке снега-то побольше будет, да?

– Мгм. Ещё в ноябре первый снег выпал. Но здесь, мне кажется, чуть теплее, чем там, – Хёнсок открыл дверь переднего пассажирского места.

– Эй, эй. Не садись впереди, там у меня документы лежат. Лень перетаскивать их. Садись сзади.

– Ладно, – слегка расстроившись, он хлопнул дверью.

– Аккуратней! Новая же.

– Прости.

Хёнсок вновь вспомнил о своём подарке. Уж больно руки чесались поскорее подарить его, даже если день рождения будет лишь через два дня. Хёнсок сел сзади, но не стал сразу пристёгиваться ремнём безопасности. Он дождался, пока дядя сядет за руль.

– А тебе подарок лучше сейчас дать, или когда праздновать все будем? – он просунулся между сиденьями и слегка дотронулся до его плеча. Лучезарная улыбка племянника, которую Ан Минхо не видел уже почти пол года, казалось способна согреть его в эту морозную погоду.

– А ты его уже подготовил для меня?

– Да. Он у меня сейчас здесь, – Хёнсок отскочил назад и взял в руки свой рюкзак.

Дядя Минхо обернулся в его сторону.

– Что-то купил в Америке для меня?

– Да.

– Ммм. Хочу подарок сейчас и ещё один в день рождения, – его лицо озарила хитрющая улыбка.

– А не жирно будет?

– Нет. Ни капельки, – мимика его лица и интонация были совершенно бессовестными. Он был как всегда в своём репертуаре. Больше напоминал ребёнка, нежели взрослого мужчину. Пожалуй, за эту наигранную ребячливость и простату в общении Хёнсок и любил своего дядю. Они всегда разговаривали на равных. Даже если спорили из-за чего-то, или что-то не поделили между собой, то дядя Минхо никогда не делал поблажек на то, что Хёнсок был ещё ребёнком. Он умел так же наигранно обижаться. В итоге Хёнсоку всегда хотелось его утешить или он не мог удержаться от смеха, глядя на всерьёз надувшегося дядю.

– Ладно. Так и быть. Подарю тебе подарок сегодня. Но второго подарка не жди.

– Ах, какой ты жадный, – он разочаровано отвёл взгляд в сторону, но всё же протянул руку назад. – Давай свой подарок.

Хёнсок вытащил из рюкзака шкатулку и положил её ему на ладонь.

– Что это? – он удивлённо оглянулся.

Шкатулка была небольшого квадратного размера, отчего напоминало ему те, в которых обычно продают обручальные

кольца. Хотя дизайн был явно необычный. Ещё не открывая шкатулку, он начал вертеть её в руке, разглядывая красные камешки и искусно сделанную резьбу.

– Ты мне предложение собрался сделать?! Я ТАК тронут. Ваах. Не знаю, что и сказать на это, – он вновь был в своём образе.

Хёнсок не удержался и начал смеяться. Умел дядя его насмешить в моменты, когда и не ожидаешь ничего такого от него.

– Но мы же родственники. Так нельзя ведь.

– Да не кольцо там, – смеясь произнёс Хёнсок. – Открой уже.

Ан Минхо открыл шкатулку. Увидев кулон, он взял его в руки и стал разглядывать.

– Красивый подарок. Мне нравится. А что это за камень?

– Ой, а я и не спрашивал, когда покупал. Но продавец сказал, что нигде в мире больше нет другого такого же. Он уникален.

– Дорогой наверное, – он надел его на шею. Затем положил шкатулку в коробку с документами, стоящую рядом на пассажирском сиденье. – Ладно, поехали уже. А то и так с нас кучу денег сдерут за парковку. Да и Хёнсу тебя тоже заждался уже. Вчера весь вечер переспрашивал всех, в каком часу прибывает твой самолёт.

Машина наконец тронулась с места.

Мама Хеджин собрала её вещи в чемодан. Как только приехал её муж, Сон Хангиль, она вынесла его на улицу и поставила рядом с машиной.

– Подпиши, – она резко протянула в его сторону документы на развод.

– Дорогая. Зачем ты так?

– Просто подпиши и убирайся из моей жизни! И забери своего подкидыша, – она крикнула на мужа.

– Хана. Давай поговорим. Она же и твоя дочь тоже.

– Моя?! – её переполняла злость. – Да как ты... – оглянувшись на выбежавших из дома дочерей, она оборвалась на полуслове и переменилась в лице. Голос Ханы стал намного тише и чуть спокойнее, но в нём всё ещё слышались нотки ярости и обиды. – Забирай Хеджин и не смей больше называть её моей дочерью. Она только твоя и твоей... – ей хотелось сказать что-то крайне нехорошее в адрес женщины, родившей Хеджин, но в присутствии своей родной дочери ей не хотелось ругаться.

Услышав лишь обрывки разговора, Хеджин замерла на месте.

«Подкидыш... Не смей называть её моей дочерью... Я им не родная? – мысли крутились в голове Хеджин. – Они хотят избавиться от меня?»

Она послушно села в машину на переднее сиденье, совсем ничего говоря. Она даже не попрощалась ни с матерью, которую считала своей всю свою жизнь, ни с Хеми, которая махала ей ручкой на прощанье.

– Хеджин!

– Ммм? – она повернула голову в сторону отца.

– Мы с твоей мамой скорее всего не будем жить вместе какое-то время, – он говорил спокойно, делая небольшие паузы, пытаясь подобрать нужные слова. – Твой папа сильно обидел маму. Ей нужно время немного подумать. Понимаешь?

Хангиль мельком взглянул на дочь. Её глаза были большими и тёмными. Маленький носик и щёчки порозовели от холода. Она то и дело всхлипывала, но совсем не плакала. В этой суматохе она даже забыла надеть шапку на голову. Хеджин просто смотрела на него и продолжала молчать.

– Прости. Ты наверное сильно испугалась, да? Ты не волнуйся. Мы с тобой проживём пока в новом доме. Тебе там понравится. Я переведу тебя в другую школу. У тебя появятся много новых друзей, – сдерживая слёзы, он продолжал по-доброму улыбаться, временами поглядывая в эти большие почти чёрные глаза. – Всё у нас с тобой будет хорошо, – он словно сам себя убеждал уже в этом.

«Мы с тобой... Всё у нас будет хорошо... – она прокручивала его слова в голове. Они её успокоили. – Папа меня не

бросит, потому что любит», – подумала Хеджин, и её губы наконец дрогнули в нежной улыбке.

Снег сыпался с неба на лобовое стекло. Дворники то и дело смахивали их в стороны.

– Хеджин, что хочешь сегодня на ужин?

– Не знаю.

– Может купим по пути пиццу? Ты же любишь её.

– Да. Было бы здорово.

– Хорошо.

В этот самый момент машину стало заносить на скользкой дороге. Хангиль нажал на тормоз и вывернул руль, но их всё равно вынесло на встречную полосу. Они продолжали двигаться вперёд. Свет фар встречной машины осветил лицо маленькой Хеджин, вцепившейся руками в ремень безопасности. От страха она зажмурила глаза. В последний момент, перед самым столкновением, рука Хангиля дёрнулась в сторону дочери в попытке защитить её. Он притянул её за плечо к себе и второй рукой попытался закрыть ей лицо. Перед его глазами пронеслись моменты, когда он так же ловил её в полёте, маленькую Хеджин, только-только начинавшую делать свои первые шаги...

БУМ – машина, ехавшая на встречу, тоже не сумела затормозить. Дорога на этом участке была слишком скользкой. Тормоза машины, в которой ехала Хеджин с отцом, отчего-то так и не сработали. Столкновение просто было неизбежным.

– Хеджин, – хрипя и захлёбываясь собственной кровью, Хангиль пытался открыть свои глаза. Он с трудом держался, стараясь не потерять сознание. – Хеджин, – рукой он дотронулся до её щеки. С её лба потекла красная кровь, а лицо было исцарапано осколками от лобового стекла. Она не подавала признаков жизни. Хангиль отстегнул ремни безопасности и крепко обнял свою дочь. – Хеджин! – его глаза закрылись в последний раз и по щекам скатились слёзы.

Обе машины, столкнувшиеся лбами, были ужасно искорёжены. Люди столпились не далеко от аварии. Кто-то из очевидцев вызвал скорую. У второй машины открылась задняя дверь. Мальчик вышел из неё и подошёл к месту водителя. Одной рукой он держался за голову. Его шатало из стороны в сторону. Он схватился за ручку дверцы, но почувствовал сильную боль в запястье. Облокотившись о машину, он попытался открыть её другой рукой. Послышался щелчок замка, и он потянул на себя. Потеряв равновесие и подскользнувшись, он упал на колено. Дверь вновь захлопнулась. Кто-то из прохожих подбежал к нему и стал оттаскивать от машины.

– Там мой дядя! Пожалуйста, помогите. Помогите, – он говорил обрывисто. Голова сильно кружилась и болела. Мужчина побежал обратно к машине. Он вынес водителя и оттащил на тротуар, где уже собралось несколько зевак вокруг мальчика.

– Дядя Минхо! Не умирай! Кто-нибудь, пожалуйста, по-

могите! – он кричал, обнимая своего дядю.

Цепочка на шее мужчины оборвалась, и еле держалась. Он уже не дышал. Хёнсок прижал дядю к себе и горько плакал. Сквозь боль в руке он силой сжал свитер на его груди, совсем не замечая, как кулон оказался в его ладони.

– Почему вы стоите? Помогите же кто-нибудь! – умоляющим взглядом он смотрел на людей, стоявших над ним. Кто-то продолжал звонить в скорую. Кто-то просто смотрел на плачущего мальчика. Никто уже не сомневался в том, что мужчина умер.

– Ему уже ничем не поможешь, – услышал он рядом с собой женский голос. Старушка присела рядом с Хёнсоком и стала утешающе похлопывать его по спине.

– Он не умер! Он ещё жив! – Хёнсок закричал во весь голос.

– Стойте, стойте. Он кажется и правда пошевелился, – сказал кто-то из толпы.

– Точно. Он ещё дышит, – послышался ещё чей-то голос.

Хёнсока отодвинули в сторону, и кто-то стал пытаться оказать Ан Минхо первую помощь. Пока люди ждали приезда скорой, никто так и не вынес из машины ни Хангиля, ни его дочь Хеджин. Очевидцы решили, что они уже оба мертвы. Им было кого спасать... Без сознания, в крови, она просидела в холодных объятиях мёртвого отца до тех пор, пока на место не прибыли спасатели.

Глава 2

Лучше бы лил дождь...

Поздним вечером старик Ким Чханук сидел перед телевизором и смотрел забавную передачу, уплетая тарелку риса. Домик его был весь обшарпанный и совсем не убранный. Растаявший снег, который выпал неожиданно в начале марта, скопился в виде гигантской лужи на проваливающейся крыше и медленно просачивался в дом. Кап... Кап... По всей комнате были расставлены горшки и тазики в разных местах. Они медленно заполнялись водой. Чханук уже привык слышать эти стуки падающих капель. Он привык жить так из года в год. Зимой бывало очень холодно, но зато летом почти всегда было немного даже прохладней, чем снаружи. На жизнь он зарабатывал сбором макулатуры, металлов, стеклянной тары и продажей всякого «антиквариата». В его доме часто залёживался всякий хлам, выбрасываемый людьми. Он собирал различные электроприборы, некоторые из которых он чинил и продавал на барахолке. Хотя большинство из них он просто разбирал на запчасти и вынимал ценные металлы. Так и жил. Его единственная дочь давно

уже уехала в другой город, совсем позабыв о старике. Иногда он грустил и скучал по былым временам, глядя на старые выцветшие фотографии. Их он хранил в самом надёжном месте, куда не проберутся ни надоедливые крысы, ни вода.

Несмотря на всю бедность обстановки вокруг него, он упёрто не захотел съезжать из этого дома. Он чувствовал, что жить осталось всё равно не так уж и долго, поэтому хотел умереть в своём родном доме, где когда-то было и чисто, и просторно. Здесь даже стены хранили множество приятных и дорогих сердцу воспоминаний. Когда-то его жена готовила вкусные и сытные блюда на той кухне, где сейчас стояли лишь несколько давно надколотых и местами потрескавшихся тарелок. По полу бегала босоногая девчушка с криками: «Не догонишь!» – а за ней гнался соседский мальчишка, оставленный под присмотр его добродушной жены. Да, теперь у него нет ни старушки, ни дочери рядом, ни даже соседей.

Послышался лай собаки снаружи. Старик сразу понял, что кто-то пришёл в гости, хотя он никого и не ждал.

– Наверное опять эти сорванцы. Что-то поздногато они гуляют сегодня, – заворчал старичок, продолжая медленно и шумно причмокивая пережёвывать рис оставшимися зубами.

Послышался громкий стук в дверь. Удивительно, что она не развалилась сразу на части от такой силищи. Лай собаки был совсем не добрым.

«Кто это? Вряд ли мальчишки. Ёнги так на них не лаял никогда».

Старик медленно побрёл к двери, шурша тапочками. Только он успел щёлкнуть замком, как кто-то снаружи дёрнул за дверь так, что Чханук чуть сам не полетел за ней.

– Вы кто такие?

Перед ним стояли несколько грозных амбалов в чёрных костюмах и распахнутых пальто.

– Так это ты тот самый Ким Чханук? – сказал с усмешкой самый жирный из них. – Что же ты, дяденька, уезжать-то не хочешь отсюда? Мы же с тобой по-хорошему хотели, а ты тут нам проблемы устраиваешь.

Чханук попытался закрыть скорее дверь, но его руки были намного слабее, чем у этого великана. Хо Намджун схватил его за шиворот и силой выволок во двор, швырнув на устланный щебнем землю. Старик начал стонать от боли в боку и руке. Двое других бандитов оказались прямо над ним. Ёнги продолжал бешено лаять с пеной у рта, то и дело вскакивая на задние лапы, пытаясь порвать верёвку, к которой был привязан.

– Да заткните уже кто-нибудь эту шавку! – крикнул Намджун, пнув камешки в его сторону, но пёс продолжал лаять не унимаясь.

Ко двору подъехала машина, из которой вышел председатель Пэк Квансу. Он владел сетью ломбардов, несколькими зданиями и строительной фирмой. В этом самом месте ему

хотелось построить очередное здание, которое приносило бы ему прибыль. Но старик мешался на его пути, отказываясь переезжать. Ни деньги, ни новое жильё он не захотел. Квансу всегда считал, что любого человека можно заставить сделать то, что нужно ему, нужно лишь узнать цену этому. В исключительных случаях можно и запугать или убрать лишний и бесполезный мусор. Сейчас этим мусором оказался Ким Чханук. Его отказ переселяться портил все планы председателя, отчего тот мог потерять много денег.

– Что же вы парни делаете? Поднимите его. Нельзя же так со стариками, – голос Квансу был жёсткий, а интонация разнилась со всем, что он сказал. Он ухмылялся, глядя на беззащитного старичка, которого всё с той же лёгкостью подняли, схватив за шиворот. Председатель Пэк подошёл поближе к несчастному Чхануку – Дедуль, ты бы съехал отсюда, да поскорее. Мешаешься. Если надо, то мы можем и мусор твой помочь перевести. Ну что скажешь? – он зажёл сигарету и задымил.

– Что бы вы не задумали, я отсюда уезжать не собираюсь. Это мой дом. Вы не имеете права так себя вести!

Старик пытался выкрутиться из лапищ этих бандитов, державших его под руки, но ничего не получалось. В сравнении с ними он был очень худым и бессильным. Казалось, достаточно лишь дунуть на него, и он даже не удержится на ногах.

– Я отсюда никуда не уеду.

– Вот значит как? – председатель Пэк нахмурился. Он молча потушил свою сигарету, вонзив её в грудь старика, прожигая новую дырку в уже поеденном молью свитере. Чханук поморщился от боли и слегка вскрикнул. – Не хочешь по хорошему, ладно. Твоё право умереть в своём любимом доме. Мы тебе и в этом готовы помочь.

– Да что же вы творите-то? Я полицию вызову! – начал кричать на них, но его кто-то ударил по лицу. Удар оказался с такой силой, что у него пошатнулся зуб, а на губах появились кровавые трещины.

– Полицию он вызовет, как же, – ухмыльнулся Хо Намджун.

– Ах вы ублюдки. Я напишу на вас заявление... – простонал старик и сразу получил ещё один удар в живот.

Амбалы, державшие его под руки, кинули его обратно на землю. Чханук скорчился от боли.

– Ублюдки?! – разозлился Пэк Квансу.

Он со всей силой пнул его по лицу. Алая кровь вперемешку со слюнями вырвалась изо рта старика.

– Да как тебе только смелости хватило такое сказать? – Квансу с силой наступил ему на грудь. – Ты – таракан безмозглый. Таких гадов давить надо, чтобы людям нормально жить не мешали.

ХРУСТ. Ребра старика не выдержали натиска. Но никто, кроме него этого и не заметил. Лай собаки, отчаянно пытавшейся вырваться, чтобы помочь своему беззащитному хозя-

ину, был слишком громким. Хо Намджун и двое других бу- гаёв тоже начали пинать старика.

– Закончите тут. Сожгите его вместе с домом, – председа- тель Пэк обернулся и направился к своей машине.

– Ох, зря ты, дяденька, не послушался меня. – Хо Намд- жун легонько ткнул его ногой по голове.

Верёвка Ёнги наконец не выдержала и развязалась со сто- роны его конуры, оставшись привязанным к ошейнику. Пёс подбежал к Намджуну и схватил его за ягодицу. Великан с грохотом и криками упал на щебень. Вцепившись мёртвой хваткой, Ёнги стал дёргать мяско из стороны в сторону. Один из бандитов, Чха Джунсоп, схватил верёвку с ошейника и, обмотав ею шею пса, начал душить его. Челюсти Ёнги от- крылись. Он попытался укунить своего душителя, и у него это почти получилось. Но затем послышался визг. Он ещё довольно долго сопротивлялся, пытаясь вырваться. Его гла- за сильно покраснели. Лицо Джунсопа, тянувшего концы ве- рёвки в стороны, было полно ненависти и злобы. Его зубы сжались от напряжения так, что он сам начал даже ощущать небольшую боль.

В это время побитый старик пытался уползти от бандитов, из последних сил привставая на четвереньки и вновь падая. Боль в груди была сильной и практически нестерпимой. Он с трудом дышал, кашляя при этом сгустками крови. Слыша визги любимой собаки, его сердце наполнялось ещё большей болью. На глазах старика появились слёзы.

Квон Инбом, поначалу испугавшийся внезапно появившегося Ёнги, помог Намджуну встать на ноги. Кровь с его бедра стекала по штанине. Опершись на Инбома, хромая, он дошёл до машины и лёг на заднее сиденье. Когда Ёнги совсем перестал дёргаться, Джунсоп бросил верёвку и присел рядом, чтобы отдышаться. Его взгляд пал на медленно уползающего старичка, и на его лице появилась странная улыбка. Вид несчастного, отчаянно пытавшегося спасти свою жизнь, забавлял его тем, что это не имело никакого смысла. Возвращаясь обратно Инбом схватил старика за шиворот и потащил в дом. Нужно было уже скорее покончить с ним. Судьба его уже была решена. Он бросил старика на кровать и начал наскоро поджигать старые запылившиеся шторы, а так же макулатуру, стоявшую в углу, раскидывая связки бумаг и картона в разные стороны. Убедившись, что всё горит, он выбежал на улицу. Джунсоп закинул мёртвого пса в дом и уже успел сесть за руль, ожидая Инбома с открытой дверью. Будучи уверенным, что старик всё равно не сможет выползти из горящего дома, да и скорее всего умрёт либо от полученных побоев, либо надышавшись дыма, они уехали.

Как только машина отъехала достаточно далеко, парень, наблюдавший всё это время за происходящим, забежал в дом, прикрыв лицо пиджаком. За ним следом побежал его товарищ. Они вместе вытащили старика. Тот ещё дышал, но уже был без сознания. Скорая и полиция были уже в пути.

– Тхэун, прости, я не могу здесь остаться. Мне лучше уй-

ти сейчас, пока не приехала полиция. Если мой отец узнает о том, что мы были здесь с тобой, то... Я боюсь за твою жизнь. – парень взглянул на лежавшего без сознания старика. – Надеюсь, этот человек выживет.

– Не переживай за меня. Я всё понимаю. Езжай.

Школьник выбежал из двора и свернул за угол, где был припаркован их мотоцикл. Надев шлем и заведя мотор он умчался прочь. Мимо него проехала машина скорой помощи. Мельком посматривая он проследил за мигающими сиренами в отражении зеркала заднего вида, пока они не скрылись за холмом.

~

Хеджин сидела в зале ожидания среди десятка других претендентов на вакантные места в компании Ан-групп. Она как обычно немного нервничала. Сколько бы не была на различных собеседованиях, всё ещё сильно волновалась. Уже прошло больше года с тех пор, как она закончила университет, но ей всё никак не удавалось найти постоянную работу по профессии. Всегда находился кто-то лучше, чем она, или же ей и вовсе не везло, и кого-то брали из-за связей, которых у неё не было. Да, когда-то она была дочерью уважаемого человека. Её отец работал онкологом в больнице. Он спас многих людей, и все они были благодарны ему. Если бы

он был сейчас жив, наверняка она бы уже давно работала в какой-нибудь престижной компании, ну или хоть в какой-то компании. Но он умер. Он так и не увидел, как она закончила школу, как поступила в университет. Он умер в той аварии, и у него не было даже возможности оправдаться. Его посмертно обвинили в езде в нетрезвом виде, хотя он не был пьян, и даже глотка не сделал. Никто не делал вскрытия, и не пытался доказать его невиновность. Все уже всё решили. Почему так вышло, она так и не смогла понять. Никто уже не слушал её, ведь к тому времени, как она очнулась в больнице, прошло уже почти две недели. Она ещё долго лежала там со сломанной рукой и пневмонией, ведь никто и не подумал, что она сидит там, в машине, ещё живая, и может умереть от переохлаждения или потери крови. С того самого дня её жизнь стала одной сплошной чёрной полосой. И только когда она училась в университете, ей ещё хоть немного казалось, что она преодолеет все трудности и сможет зажить счастливо. Но жизнь после университета стала ещё только хуже. Работая в магазине простым продавцом, ей теперь приходится ещё и кредит за учёбу выплачивать, помимо того, что она снимает маленькую квартиру почти на окраине. Сейчас, в очередной раз придя на собеседование, она всё ещё надеется на чудо.

– Госпожа Сон Хеджин! – послышался голос секретаря, вызывавшего по очереди претендентов.

– Да, я здесь, – она вскочила с кресла.

Секретарь окликнула ещё нескольких соискателей.

– Пройдёмте за мной, – девушка направилась по коридору, затем остановилась возле одного из кабинетов и открыла дверь. – Сюда, пожалуйста.

В помещении, куда вошла Хеджин с двумя своими соперниками, было немного пусто. Им предложили сесть на стулья, находившиеся чуть ли в самом центре кабинета. Перед ними на небольшом расстоянии стоял длинный стол. Три человека внимательно посмотрели на бумаги и каждому по очереди задавали несколько вопросов. По их лицам она уже догадывалась, что их совсем не впечатлило её резюме. Ещё бы, ведь у неё нет ни опыта, ни каких-либо заслуг. Оно было коротким и ничем не примечательным. Больше из вежливости, нежели из любопытства или необходимости, они задали ей всего один вопрос: «Как Вы думаете, почему наша компания должна выбрать именно Вас? Что Вы можете нам предложить?» – и хотя вопрос из уст одного из кадровиков звучал с совершенно обычной интонацией, для неё он казался жирным намёком на то, что её кандидатура – это скорее помешательство для них. Что-то вроде: «Как только наглости хватило с таким резюме тратить наше время на Вас?!» – как и всегда, отвечая на их вопрос, она говорила о том, что очень трудолюбивая, не боится трудностей в работе, очень старательная, пунктуальная, и целеустремлённая, готова обучаться и выполнять любые указания начальства. Но, её и в этот раз никто особо не слушал. Так она провалила очередное собеседование.

Уже сидя в автобусе, Хеджин смотрела в окно: «Лучше бы лил дождь... – думала она, глядя на освещённые ярким весенним солнцем улицы. Ей было грустно. – И почему всегда, когда мне плохо, на улице такая замечательная погода? Почему природа не может погрустить вместе со мной?» – от этого она чувствовала себя ещё более незначительной, чем обычно. Впереди неё сидела милая парочка. Они совершенно не стеснялись окружающих, держались за руки, смотрели друг другу в глаза и даже целовали друг друга в щёки. Она старалась не смотреть на них, ведь от этого зрелища ей становилось ещё грустнее. Мысленно она всё ещё продолжала прокручивать в голове все те моменты, когда жизнь показывала ей фигурки на всё, чего бы она не хотела, начиная от красивого парня, в которого она была влюблена в университете, и заканчивая работой в хорошей компании.

В её кармане зазвонил телефон. От неожиданности она вздрогнула: «Блин, давно пора сменить мелодию вызова» – это была её подруга с университета.

– Хеджин, ты сегодня вечером свободна?

– Да, – вяло протянула она.

– Наши собираются сегодня устроить встречу выпускников. Пойдёшь?

– Ну, – Хеджин задумалась. Ей не хотелось говорить о том, что она всё ещё работает в том же магазинчике, где работала, когда училась. Но это была единственная возможность вновь увидеть его. От этой мысли грусть как рукой сня-

ло. – Да. Я пойду.

– Хорошо. Я скину тебе адрес и время чуть позже.

– Ладно. Буду ждать.

– Ну тогда до встречи. Увидимся там. Пока.

Не успела Хеджин ответить ей, как Мина уже сбросила вызов.

«Хорошо, что дождя нет. Сегодня, я увижу его», – настроение у неё стало приподнятым. На её лице засияла улыбка, а мысли наконец-то стали светлыми, как и это тёплое весеннее солнце.

~

Ан Хёнсок сидел в своём офисе, допивая кофе. Посмотрев на часы, он убрал лежавшие на столе бумаги и выключил компьютер. Как только он встал с кресла, послышался звонкий стук в полупрозрачную стеклянную дверь. Сразу следом, приоткрыв её, секретарь Чха просунула голову.

– Адвокат Ан, к Вам посетитель.

– Я уже собирался уходить. Скажите, чтобы записались на другой день, – он снял пальто с вешалки и начал его надевать.

– Они сказали, что им очень срочно.

– Срочно значит. Это кто-то из наших клиентов?

– Нет. Они ещё ни разу не были у нас.

– Ладно, пусти их.

Пальто вновь вернулось на прежнее место.

– Хорошо, – раскрыв дверь, она пригласила в кабинет мужчину на вид около 50 лет.

– Здравствуйте. – усевшись на кресло перед журнальным столиком, Хёнсок указал рукой на стоявший рядом диван. – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Я председатель компании «Пэк-кым», Пэк Квансу.

– Я адвокат Ан Хёнсок, но Вы уже знаете это, – он вежливо улыбнулся. – Что привело Вас сюда?

– Возможно, мне потребуется адвокат, вроде Вас. Слышал, Вы ещё ни разу не проигрывали ни одного дела за всю свою адвокатскую практику. Это так?

Ан Хёнсок и правда был очень успешным адвокатом. За что бы он не брался, всё всегда заканчивалось победой. Он бы мог стать одним из лучших адвокатов всей Кореи, если бы не его характер и странная избирательность в выборе дел.

– Да. Мой секрет в том, что я очень дотошно подхожу к работе, и, как правило, не берусь за то, что заведомо проиграно.

– То есть Вы хотите сказать, что если дело сложное, то Вы и не станете возиться с ним?

– Нет. Я берусь даже за самые сложные и запутанные дела. Но все, кого я защищал в суде, были на самом деле не виновны. Я придерживаюсь именно такой политики, чтобы торжествовала справедливость. Давайте ближе к сути. Я очень

спешу.

– Хорошо. Дело в том, что мне хотят предъявить обвинение в нападении на человека и покушении на убийство. Всё держится лишь на словах одного человека, который утверждает, что лично видел, как я избивал старика и приказал кому-то убить его.

Председатель Пэк выглядел совершенно расслабленно, откинувшись спиной на спинку дивана. В его лице не было и капли страха за своё будущее. Хёнсок уже не раз видел подобное поведение. Люди обычно выглядят либо напуганными либо разъярёнными, особенно если обвинения ложные или ошибочные. Но те немногие, кто знают о своей вине, не верят в свою безнаказанность, только они могут столь же нагло показывать окружающим своё высокомерие в действиях или словах. Сейчас в глазах Хёнсока председатель выглядел именно так.

– А Вы этого не делали? – Хёнсок продолжал пристально наблюдать за ним.

– Разумеется нет. С чего бы мне кого-то бить? Я был у себя дома в это время.

– А что случилось с тем стариком?

– Слышал, он чуть не сгорел в пожаре, но его спасли. Сейчас он находится в больнице, в коме, кажется. Поэтому, он ничего не может сказать сам. Скорее всего, этот старик всё же умрёт, – его голос был звучал равнодушно.

Хёнсок решил прибегнуть к старой уловке, работавшей

почти безотказно, чтобы убедиться в том, правильно ли он считал его поведение.

– Я Ваш союзник. Я на Вашей стороне. Но Вы должны мне ответить честно, и рассказать всё, как было на самом деле, чтобы я мог защищать Вас в суде. Если соврёте мне хоть раз, я сразу это пойму и не возьмусь за Ваше дело, – адвокат Ан налил в стакан воду из кувшина, стоявшего на журнальном столике. – В любом случае, Вы можете не бояться ничего и смело рассказать мне всю правду. Этот разговор останется только между нами, ведь я не имею права разглашать что-либо ввиду адвокатской этики.

Его слова будто гипнотизировали председателя. Искренняя вера в них, в то, что они союзники, заставляла Квансу чувствовать такую же расслабленность и открытость перед Хёнсоком, как перед своим давним другом.

– Я всё понял.

– Вы избили того старика и приказали кому-то убить его?

– Да. Я это сделал. Знал бы, что кто-то следил за нами, и его бы прихлопнул, как таракана, – жёстко и хладнокровно сказал Пэк Квансу.

– Ясно, – «Этот председатель Пэк Квансу действительно не имеет ни капли стыда и совести» – подумал про себя Хёнсок, сделав глоток воды. – Прошу прощения, но я не могу взяться за ваше дело.

От такой неожиданности Квансу чуть не подскочил на диване и недоумевающе посмотрел на Хёнсока. Противное

чувство совершённой ошибки адреналином пронеслось по всему телу, но чувство доверия никуда не делось. Мысли путались в голове: «Я Ваш союзник. Я на Вашей стороне... Но почему не может?»

– Почему? – его голос прозвучал уже иначе, чем ранее.

Такое Хёнсок видел довольно часто в своей жизни. Когда одни его слова разнятся с другими, люди частенько приходят в замешательство, пока новая истина не заменит старую. Будь это кто-то другой, а не он, то у собеседников это вызвало бы обиду или раздражение, а может они бы просто сочли его слишком ветреным, да и только. Но что бы не сказал Хёнсок – это всегда для них правда, даже если это самая дичайшая ложь – для тех, кто рядом с ним, всегда только правда.

– Просто, – он сделал небольшую паузу и совсем ребячливо добавил. – Не хочу.

Недоумение на лице Пэка вмиг сменилась догадливой улыбкой.

– Сколько?

– Сколько что?

– Я готов заплатить любую сумму за Ваши услуги. Сколько Вы хотите?

– Я не нуждаюсь в деньгах. Мне ничего от Вас не нужно. Могу лишь посоветовать Вам пару хороших адвокатов, которых Вы сможете нанять, – он порылся в своём кармане и достал две мятые визитки. – Вот, держите, – он положил их

на столик и подвинул к председателю Пэку. – Эти ребята не менее способные, чем я, и даже лучше разбираются в законах, – он сказал это, чтобы успокоить и заставить думать, что будет действительно лучше нанять кого-то другого. Но председателя Пэка сильно задел его отказ. Он чувствовал, что адвокат Ан смотрит на него свысока. Это злило его ещё больше.

– Я Вас прекрасно понял.

– Тогда, прощайте. Желаю удачи Вам с Вашим делом, – Хёнсок встал и, вернувшись к вешалке, снял пальто с крючка и стал собираться, не дожидаясь, пока председатель Пэк покинет его кабинет.

Квансу медленно поднялся с дивана, обескураженный двойственными чувствами, которые сам же и не мог до конца осознать. Выходя из здания, председатель Пэк стал ещё больше раздражаться: «И с чего это я всё ему рассказал? – вот уж действительно для него это стало казаться странным. Он никогда ни с кем не откровенничал, потому что не доверял людям. Исключением был лишь ясновидец Лун. Да и с чего бы Квансу верить этому адвокату, которого он лишь сегодня впервые увидел? А ведь он тогда поверил, что разговор останется между ними, но теперь его начали разъедать сомнения. Он был в гневе, пожираемом его изнутри. Обычно в таком состоянии он выплёскивал свою ярость на тех, кто его бесил. Его жена и сын не редко попадали под горячую руку за любую провинность. Но вот на людях он такого

себе не мог позволить, особенно сейчас, когда его и так обвиняют в попытке убийства. Если старик и правда умрёт, то им ещё придётся доказать его причастность. Если бы только он знал, кто дал показания против него, то и этому человеку осталось бы не долго жить, если, конечно, они не договорятся мирно уладить всё деньгами, как он привык уже делать. – И как этот щенок посмел отказаться быть моим адвокатом?! Как посмел смотреть на меня с висока? – глядя на прошедшего мимо него Хёнсока, он сжал кулаки. – Раздавлю!»

~

Вечером Хеджин встретила с Миной возле ресторана, где уже собирались их сокурсники. Она специально надела самое красивое платье, которое у неё было. Конечно, позже об этом решении она начала жалеть, когда стали мерзнуть ноги. Погода на улице была ещё довольно холодной, особенно по вечерам. Да и ей было немного не привычно ходить в платье. Она уже давно так не наряжалась. Весь этот день она потратила на то, чтобы привести себя в порядок. Не менее часа ушло лишь на то, чтобы накраситься. У неё это не особо получалось, поэтому пришлось хорошенько постараться.

Увидев её в столь непривычном образе, Мина сильно удивилась, и даже не сразу узнала её издалека. Войдя в ресторан, они сели рядом почти с краю стола. Ребята постепенно

подтягивались. Все девушки с их курса пришли ко времени, но того человека, ради которого они согласились прийти, всё ещё не было. Как и ожидала Хеджин, они практически сразу стали обсуждать самую грустную и неловкую для неё тему: «Кто куда устроился работать?»

Хеджин старалась оставаться незаметной, чтобы не отвечать на подобные вопросы. Впрочем, это было совсем не трудно. Она и в университетские времена не особо выделялась. В их группе было много красивых девушек, пользующихся популярностью у парней. Да и между собой все эти девушки были довольно дружны. И только Хеджин ни с кем не общалась, кроме Мины и самого популярного красавчика всего их потока – Ан Хёнсу. Наверное, именно поэтому она в него по уши и бесповоротно влюбилась. Когда кто-то довольно популярный замечает тебя, не важно по какой причине, ты внезапно становишься особенной. И хотя все их разговоры были всегда короткими и очень редкими, они всегда оставляли приятные чувства. Её маленькое сердечко трепетало при виде него, что порой не очень хорошо сказывалось на учёбе. Она часто заглядывалась на его притягательную улыбку, которая сражала просто наповал. Впрочем, не одна она любила смотреть на него. Даже её подруга Хан Мина, которая с самого первого курса с кем-то встречалась, время от времени признавала, что Хёнсу выглядит одновременно мило, привлекательно и даже временами сексуально.

– Привет! Привет! – Хеджин услышала знакомый муж-

ской голос позади себя. – Простите, задержался немного.

Он встал прямо над ней. Своей спиной она словно чувствовала его присутствие рядом с собой.

– Ну хоть пришёл. Тут все девушки похоже только тебя хотели видеть. Половина из них уже ушли, так и не дождавшись своего принца, – колко сделал замечание уже практически напившийся Рю Хэин, показывая при этом жест кавычек на слове «Принц».

Подойдя к нему, он по-мужски обнял Хёнсу. Следом за ним остальные парни тоже поприветствовали его. Хёнсу осмотрелся вокруг, так и не сдвинувшись с места. Парни и девушки сидели почти по отдельности небольшими островками. Было довольно много свободных стульев рядом с его друзьями. Хэин даже указал пальцем на место рядом с собой:

– Я забронировал для тебя трон. Чего стоишь там? Садись скорее, пока я не передумал.

– Лучше садись сюда, Хёнсу! – Ли Харин бойко выкрикнула с другого конца стола, подзывая его к себе.

Она считалась самой красивой и популярной девушкой в группе. Не редко в университете ходили слухи о том, что они с Хёнсу встречаются, или непременно должны начать встречаться. Никто и не сомневался в том, что они могут друг другу нравиться. Харин была всегда весёлой и активной, прям как зайчик из рекламы батареек. Хёнсу же был просто милым со всеми и дружелюбным. Многие говорили о том, что хотели бы видеть их вместе, но при этом каждый на самом

деле хотел бы быть рядом с кем-то из них.

Все девушки смотрели на Хёнсу, кроме Хеджин. Она боялась даже обернуться и поднять на него свой взгляд. Она надеялась, что он хотя бы сядет напротив неё, рядом с Хэином. Там она могла бы любоваться им весь оставшийся вечер. Этого было бы достаточно для неё. О большем она и мечтать не смела.

– Сон Хеджин? – он осторожно дотронулся до её плеча и наклонившись посмотрел на неё.

– Да? – она удивлённо повернула голову вправо и столкнулась с ним взглядом. Он как всегда улыбался, словно излучая какую-то светлую энергию.

– Здесь не занято?

– Да. То есть нет, не занято.

Сердце бешено заколотилось в её груди. Хёнсу сел рядом с ней. Все изумлённо посмотрели на него. Это оказалось весьма неожиданным для них.

– Чего вы все так смотрите на меня? – он непонимающе оглядел ребят, сидевших напротив.

– Да ничего. Сиди где хочешь, – удивлённое лицо Хэина миг переменялось. Явно показывая свою лёгкую обиду, он скрестил руки на груди. – Хеджин красивая. Я бы тоже был не против посидеть вместе с ней, – вяло пробурчав, он сделал очередной глоток пива и отвёл взгляд в сторону.

Всё внимание с Хёнсу переключилось на него, а затем и на Хеджин.

– Хеджин, ты так и не рассказала нам, куда устроилась на работу после окончания университета, – заметила Ын Джинюль.

«Прям как ножом в спину. И что теперь мне им всем ответить?» – в груди Хеджин только что будто взрыв произошёл. Словно яд в её теле расплзался адреналин.

– А ну... Это... – паникуя она начала заикаться: «Если скажу, что работаю простым кассиром в продуктовом, все же засмеют меня. Стану настоящим посмешищем. Блин, что делать?» – Хеджин мельком посмотрела в сторону Хёнсу и заметила его пристальный взгляд.

– Мне тоже интересно узнать это, – Хёнсу повернулся всем телом в её сторону, положив локоть на стол.

– Я работаю в компании «Ан-групп», в отделе аналитики, – не выдержав давления, она сказала первое, что на ум пришло: «Враньё. Я провалила собеседование сегодня».

– Правда? – оживился Хёнсу. – Я тоже там работаю, только в другом отделе.

– И я там работаю. Я менеджер стратегического планирования, – напомнила о себе Харин.

– Отдел аналитики ведь тоже в основном здании находится, верно?

– Да, – тихо ответила ему Хеджин. Уголки её губ были натянуты. Она нервничала, но старалась не показывать этого. Единственный человек, кто кроме неё знал правду о её месте работы, сидела слева от неё. Мина была в небольшом

замешательстве от неожиданности.

«И когда она так врать научилась?» – подумала Мина, посмотрев на подругу.

– Я тебя там ни разу не видел. Не думаю, что смог бы пройти мимо, не заметив тебя.

Хёнсок стал поглядывать на меню, лежавшее на столе, но всё с тем же интересом продолжал любоваться Хеджин. Её щёки становились розовыми от смущения. Большие глаза в форме полумесяца были всё такими же прекрасными. Ему безумно хотелось отвести прядь её волос за ушко. Пожалуй, это единственное, что в ней изменилось. Сейчас они были пострижены до плеч, но ещё год назад они были длинными, аккуратно собранными в хвост. Он вдруг поймал себя на мысли, что новый образ ей идёт даже больше, она стала ещё милее, чем была.

«Чёрт! Ну почему всё так обернулось?» – в душе Хеджин уже сгорала со стыда. Впервые она ему соврала, а он сразу поймал её на лжи.

– Ну, я там совсем недавно начала работать, – вывернулась она.

– А где до этого работала? – вновь включилась в разговор Харин, пересев поближе к ним.

«Сделаю вид, что не слышала этого вопроса. Одной большой лжи на сегодня будет достаточно», – зажав трубочку в зубах, Хеджин продолжила пить свой алкогольный коктейль.

– Может как-нибудь пообедаем вместе, раз уж работаем в

одном здании?

– Я тоже хочу с вами пообедать! – вклинилась Харин. Она смотрела на Хёнсу, но всё его внимание сейчас занимала только Хеджин.

– Что? – она посмотрела в его сторону и вновь столкнулась с ним взглядом. Она и думать не могла, что он может предложить ей встретиться и вместе поесть.

– Как насчёт завтра? Ты ведь не сидишь на диетах и не голодаешь, да?

«И что теперь мне делать? Может сказать ему правду? Как же быть?»

– Я согласна. Завтра, – сказала она на автомате и только потом поняла, что сделала всё ещё хуже.

С интересом слушая её ложь, Мина неотрывно продолжала пить такой же как у Хеджин алкогольный коктейль. Перед ней сейчас разворачивалась такая сцена, поинтересней всяких дорам. Ей бы хотелось смеяться над этой ситуацией, ведь она единственная, кто знает всю правду. Было забавно видеть, как Хеджин продолжает всё глубже утонать в своей на скоро придуманной лжи. Но увы, ей приходилось сдерживаться ради неё.

– Хорошо, – Хёнсу довольно улыбнулся, достал из кармана телефон и протянул его Хеджин. – Напиши мне свой номер, чтобы я смог найти тебя.

– А? Да, конечно, – её голос оставался всё таким же тихим. Она написала свой номер и вернула ему телефон. Хёнсу

записал её как «Милашка Хеджин» и нажал кнопку вызова. Зазвучала громкая мелодия из кармана Хеджин: «Блин, я так и не сменила рингтон».

– Весёлая у тебя музыка, – он широко улыбался, словно вот-вот рассмеётся. – Сохрани мой номер у себя.

– Хорошо.

Она написала его имя «Ан Хёнсу». Пока она печатала, он из любопытства подглядывал, чтобы узнать, насколько креативно она это сделает.

– Как-то слишком официально. Могу я одолжить у тебя на секунду?

– А?

Она ещё не успела ничего ответить, как он взял её за руку, в которой она держала свой старенький смартфон. Мина от удивления чуть не поперхнулась. Его ладонь, которой он нежно обхватил её тыльную сторону руки, была тёплой. Ей было очень приятно, и в то же время она чувствовала смущение. Лёгкими движениями пальца он исправил имя, всего лишь убрав фамилию.

– У тебя же нет больше друзей с таким же именем, как у меня, верно?

– Нет.

Услышав ответ, он нажал «Сохранить» и отпустил её руку. Хеджин почувствовала, как горят её щёки и уши. Голова слегка кружилась. Она уже не понимала: покраснела ли она из-за выпитого коктейля или из-за него.

Весь оставшийся вечер он продолжал поглядывать в её сторону, но при этом активно общался с остальными ребятами и Харин, которая наконец-то получила свою порцию его внимания. Они играли в алкогольные игры и весело проводили время. Разве что только Хёнсу отказался выпивать со всеми, сославшись на то, что он за рулём. Хеджин он тоже попросил много не пить, проявляя так заботу о ней. Но вот Хан Мину никто и не пытался остановить, из-за чего она напилась, можно сказать, в хламище. Когда ребята начали расходиться по домам, Хёнсу захотелось предложить подвезти Хеджин и её подругу. Но когда он оглянулся в её сторону, они уже ушли.

– Эй, Мина! Зачем так напиваться надо было?! Меры своей не знаешь что ли? – ворчала Хеджин придерживая подругу под руку, пока они шли от остановки к её дому.

– Слушай, а ты завтра что делать собралась? – намекая на запланированную встречу с Хёнсу, Мина хихикнула. С трудом волоча ноги, она шла с закрытыми глазами, полностью доверившись Хеджин.

– Чёрт! Вот зачем напоминаешь? Не знаю я! Не знаю! Ааа. Ну правда, что мне делать? – тяжело вздыхая, Хеджин вспоминала о том, что ей ведь ещё на работу надо идти. Ей бы очень хотелось с ним встретиться, но она не хотела быть в его глазах лгуньей. Она чувствовала стыд, который был даже больше, чем если бы она сразу сказала всем правду.

Проводив подругу до дома, Хеджин решила немного пройтись по улице. Ей нравилась эта часть города и особенно этот район. Здесь было тише и спокойнее, чем там, где она снимала квартиру. Высотные дома, казалось, могли дотянуться до самых звёзд, когда она смотрела на небо со двора Мины: «Вот бы жить в таком же месте...» – она вздохнула, сидя на детских качелях.

Её мечтания о работе в одной фирме с Хёнсу внезапно прервали странные звуки, доносившиеся с переулка. Она встала и прошлась в сторону источника шума. Издали увидев как двое бугаёв избивают одного парня, она поспешила вызвать полицию. Руки совсем затряслись. Она продолжала наблюдать за происходящим со стороны.

~

Двадцатью минами ранее.

– Вот чёрт! И что за придурок припарковался на моём месте? – ворчал Хёнсок, вернувшись с очередного неудачного свидания, которое ему устроил его отец. Долго кружа по двору, он начал ещё больше возмущаться. – Да блин, накопят по пять машин, негде даже свою одну пристроить!

В конце концов ему пришлось припарковать машину в соседнем дворе. Идя домой через тёмный переулок, Хёнсок услышал своё имя позади себя. Обернувшись, он увидел гро-

милу, до этого прятавшегося в тени. Взгляд у незнакомца был не добрый. Подобных людей Хёнсок не редко встречал на своей работе. Такие часто обращались к нему за помощью, спасти их жалкие души от правосудия за их деяния. И теперь он в первую очередь подумал об этом, откликаясь на его зов. Но стоило ему ответить, что это действительно он, как кто-то сзади ударил его чем-то твёрдым по голове. На мгновение он потерял равновесие и упал на четвереньки. Не успел он опомниться, как этот же нападавший пнул его ногой в бок.

– Ребята, – с трудом собираясь с мыслями, Хёнсок обратился к ним, выдвинув руку перед собой. – Стойте! Подождите!

– Погоди, – рукой останавливая Джунсопа, Инбом с улыбкой на лице решил послушать, что хочет сказать им адвокат.

– Послушайте, – опираясь на локоть второй руки, Хёнсок продолжал держать руку поднятой. – На самом деле вы не хотите меня бить, – его голова сильно кружилась и болела, но он из последних сил старался подобрать правильные слова, прекрасно зная, что они могут повлиять на происходящее.

– Вы правы, мы вовсе не хотим Вас бить. Подними его, – Инбом махнул рукой Джунсопу, и тот послушно потянул его за шкурку вверх, продолжая держать.

Шею Хёнсока сдавила серебряная цепочка, на которой висел кулон, который он подарил своему дяде Ан Минхо в тот

день. Цепочка оказалась довольно хрупкой и быстро оборвалась. Хёнсок облегчённо вздохнул, решив, что проблема решена, и сейчас ему осталось лишь заставить их уйти и забыть о его существовании.

– Я вот правда этого не хочу, – продолжил Инбом, – но мне приказали, поэтому Вы уж потерпите немного.

Резким движением руки он ударил Хёнсока в живот. Затем удары посыпались почти без остановки. Джунсоп продолжал удерживать их жертву, пока тот и вовсе не повис на его руках, не в силах больше стоять. В голове Хёнсока всё перемешалось. Он продолжал пытаться подобрать нужные слова, но его то и дело били то в лицо, то в живот. Что бы он не пытался сказать, всё не удавалось уговорить нападавших. Он уже лежал на асфальте, защищаясь руками от ударов этих бандитов, продолжавших добивать его ногами.

– Эй! – послышался со двора женский крик. Напуганная Хеджин стояла с вытянутым в руках телефоном, направив камеру в их сторону. Её руки сильно дрожали. – Я вызвала полицию! Они уже едут. Так что прекратите!

– Ладно. Хватит с него уже.

Быстрыми шагами Инбом направился в сторону Хеджин, желая отобрать её телефон. Джунсоп в последний раз пнул Хёнсока в живот и пошёл следом за ним. Лишь на несколько секунд она замерла на месте, не зная, что делать дальше. Но когда поняла намерения Инбома, то со всех ног побежала в сторону дома Мины. Преступники рванули за ней, но она

успела забежать в подъезд, закрыв за собой дверь. Лишь добравшись до квартиры подруги она ощутила нарастающую боль. Пока бежала в туфлях подвернула ногу, и её каблук чуть не отвалился. Ещё бы чуть-чуть, и она оказалась бы в лапищах этих злодеев. Словно в такт своему бушующему пульсу она судорожно нажимала на дверной звонок, не сводя напуганных глаз с коридора, ведущего к лестничной площадке.

– Открой же скорее! Пожалуйста.

Всхлипывая и задыхаясь, Хеджин продолжала звонить в звонок, стучать и одновременно набирать номер Мины, которая уже давно крепко уснула. С трудом открыв глаза, полусонная Мина доползла до входа. Щелчок. Вся в слезах и дрожа от страха Хеджин влетела внутрь и заперла за собой дверь.

– Хеджин, что случилось?

Подруга обняла её, стараясь хоть как-то успокоить. Она впервые видела её такой. В голову приходили разные мысли о том, что могло произойти за то короткое время, что они были не вместе. В таком состоянии поначалу Хеджин не могла ничего толком сказать. Мина усадила её на диван и принесла стакан воды. Новость о том, что во дворе её дома кого-то избивали, да ещё и пытались напасть на подругу, просто шокировала. Район ведь и правда был очень спокойным и благополучным.

«Я бросила человека в беде. Жив ли он ещё? Они ведь

били его ногами», – сердце Хеджин продолжало беспокойно биться. Но даже услышав сирены под окнами, она так и не решилась выходить наружу. Пол ночи она не могла сомкнуть глаз от волнений и лишь под утро смогла наконец уснуть.

Глава 3

Чувство, словно я потерял самую важную часть себя.

Проснувшись ранним утром под громкие звуки будильника, Хёнсок не сразу смог понять, где находится. Всё произошедшее казалось скорее ночным кошмаром. Лёжа в больничной палате под капельницей, он вновь ощутил себя тем мальчиком, который совсем недавно потерял очень близкого ему человека. Еле уловимый запах лекарств, витающий в воздухе, напоминал о тех днях после аварии, когда в его палату приходили все, кроме него. Дядя Минхо, которого он любил больше, чем кого-либо, не мог быть рядом. На мгновение он вспомнил, как выглядело его лицо, когда он улыбался, вредно тыкая пальцем ему в бок, пытаясь зашекетать. Но сейчас боль в рёбрах становилась всё сильнее и нестерпимее, что возвращало его обратно в реальность.

«Эти гады ждали меня у самого дома. И кому же я мог перейти дорогу, да так, что меня чуть не убили? – вспомнив о том, как горло сдавливала цепочка, он ощупал свою шею. Внезапно у него перехватило дыхание – Где? Где он?!» –

Хёнсок вскочил и стал судорожно осматривать постель, тумбочку, стоявшую рядом, где лежал его телефон, и даже заглянул под кровать. Кулон, который он все эти годы всегда носил при себе, исчез. Выдернув капельницу, скрепя зубами от боли, он подошёл к выходу из VIP-палаты. У самой двери он столкнулся с братом.

– Хёнсу?

– Хён, ты очнулся? И чего встал на ноги в таком состоянии?

– Хёнсу, срочно скажи мне, где мой кулон? – Хёнсок схватил его за плечи. Вид у него был очень встревоженный.

– Ты о чём?

– Кулон. Фиолетовый такой, мерцающий. Где он?

– Ты о той подвеске, которую всегда надеваешь?

– Да, да. Ну так, куда он делся?

– Вообще без понятия.

Хёнсу стал разворачивать брата обратно в палату. В прощании тот послушно шёл рядом. В памяти всплыл момент, когда его подняли за шиворот на ноги, а вскоре послышался звон.

– Чёрт! – громко выругался Хёнсок, когда уже почти дошёл до больничной койки. Он развернулся обратно к выходу и быстро зашагал.

– Эй, ты куда?

– Мне нужно вернуться в то место, – не слушая братишку, он решительно шёл по коридору: «Уверен, что обронил его

там...»

– Куда ты идёшь? – Хёнсу, шедший за ним следом, остановился и закатив глаза громко выдохнул: «Вот ведь болван. Хоть бы дорогу спросил, раз не знает куда идёт».

Уже через минуту Хёнсок вновь показался из-за угла. Витиеватый коридор вёл к закрытому пожарному выходу, поэтому лишь дойдя до дверей, он понял, что пришёл в тупик.

– Мог бы и предупредить, что выход в другой стороне, – ворчливо буркнул Хёнсок, проходя мимо Хёнсу.

– Ха, – он ухмыльнулся, провожая брата взглядом. – А ты спрашивал что ли? – он продолжил следовать за ним. – И куда ты собрался в таком виде?

– Пациент! – громко обратилась к Хёнсоку проходящая мимо медсестра. – Вы почему здесь ходите? Вам же нельзя сейчас вставать.

Хёнсок остановился возле неё.

– А где здесь выход?

– Пациент, вернитесь в палату. Я вызову врача, чтобы он осмотрел Вас для начала.

– Мне некогда ждать врача. Со мной всё в порядке. Видите, я полностью здоров, – по привычке он начал врать, хотя сам чувствовал боль в боку и лёгкое головокружение.

– Вы еле на ногах стоите. И Вас вчера без сознания привезли. И в каком же месте Вы полностью здоровы? – голосок прозвучал слегка грубовато, да и взгляд у девушки был весьма серьёзным.

Хёнсок совсем растерялся от такой неожиданности. Впервые за долгие годы ему кто-то возразил.

– Хён, послушай врача и вернись в палату, – он потянул его за плечо обратно.

– Не пойду! Если я сказал, что в порядке, значит так и есть!

– Хён, у тебя трещина в правом ребре, куча синяков по всему телу! Ты свою походку вообще видел? И куда в больничной одежде собрался бежать сейчас?

– Где мне нужно подписать, чтобы меня поскорее выпи-сали из этой больницы? – Хёнсок продолжил настаивать на своём.

«Без него такое чувство, словно я потерял самую важную часть себя...» – это мерцание звёзд в фиолетовом кристалле напоминало ему последние мгновения жизни дяди Минхо. Его выражение лица, излучающее радость. Его голос, шу-тливо меняющий интонацию каждый раз, когда он хотел на-смешить его. Хитрая улыбка, напоминающая довольного ли-са. То недолгое время счастья от встречи с ним он вспоми-нал чаще всего. И тем больнее было потерять то, что служи-ло триггером для этих воспоминаний. Но это была не един-ственная причина его беспокойства. Он уже давно понял, ка-кой секрет таил в себе тот камень. И вся его жизнь с появле-нием этой вещицы была тесно связана с ней. Без кулона он уже не мог представить себе своё будущее.

Утро у Хеджин выдалось тоже не лучше. Её телефон полностью разрядился, поэтому будильник так и не сработал. Мина разбудила её слишком поздно. В спешке надев обувь и даже не позавтракав, она выскочила из квартиры. Хеджин уже опоздала на работу, а ей ещё нужно было добираться чуть ли не до другого конца города. Проходя мимо того переулка, где прошлой ночью бандиты избивали Хёнсока, её взгляд пал на блестящую подвеску, лежавшую на земле. Солнечные лучи отражались в пыли внутри фиолетового кристалла. Это мерцание казалось каким-то необычным. Подвеска выглядела скорее как обычная безделушка, но камень всё же притягивал взгляд. Она решила оставить его себе на время, пока не узнает, кто его владелец, поэтому спешно положила его в сумочку и побежала на остановку.

Придя на работу она встретилась с хозяином магазина, который был явно не в духе. Он отчитал её за опоздание, а после и вовсе уволил. Начальник Чхве уже давненько искал повод для её увольнения, чтобы взять на её место свою двоюродную племянницу. Он был неумолим в своём решении.

– И что теперь делать? – ноюще вздыхала Хеджин, открывая дверь своей квартиры. – Блин, мне аренду надо уже скоро оплатить. Хозяйка меня точно выгонит, если опять буду

просить подождать.

Сняв пальто, она медленно побрела на кухню, шурша тапочками по полу: «Сперва поем, а потом пойду обратно к начальнику Чхве. Буду умолять отдать мою зарплату за прошлый месяц поскорее. В конце концов, это ведь мои деньги. Я их уже заработала. И теперь не должна ждать дня аванса. Точно, точно, – Хеджин поставила телефон на зарядку и стала заваривать себе рамён. Живот громко заурчал, да так, что она почувствовала небольшую боль в желудке, напоминающую о вчерашнем вечере. Воспоминания о встрече с Хёнсу были одновременно приятными и пугающими. Её ложь всё равно быстро раскроется. – Позорище...» – ещё одна нерешённая проблема. И всё свалилось на неё разом.

Поедая лапшу она чуть не поперхнулась читая сообщение от Хеми: «Хеджин, одолжи семьсот тысяч вон».

– Офигела совсем?! – вырвалось у неё от злости и удивления.

Прекрасно зная характер сестрёнки и её отношение к ней, она точно знала, что деньги она потом не вернёт никогда. Да и детские обиды на младшую сестру всё ещё отдавались болью в сердце. Всю жизнь она терпела её капризы и подлости. Но всякому терпению есть свой предел.

– Фигушки тебе, а не семьсот тысяч! Ищи работу, соплячка, – на секунду закрыв глаза, она глубоко вдохнула воздух полной грудью и медленно выдыхая написала ответ: «Прости. У меня сейчас нет лишних денег, поэтому не могу тебе

занять».

~

– Хён, может пойдём уже? – ноюще вздохнул Хёнсу.

Он пытался остановить сумасшедшие метания Хёнсока из стороны в сторону. Тот то осматривался вокруг, то подбегал к какому-нибудь камню, хватая его в руки и вновь швыряя в сторону, то вновь ходил кругами, тщательно всматриваясь в каждый сантиметр асфальта.

– Ты уже больше десяти раз обыскал весь переулок и даже осмотрел тротуары рядом. Я тебе уже с уверенностью на все сто процентов могу сказать, что здесь ничего нет! Давай пойдём уже. Тебе нужно дать показания в полицию о вчерашнем нападении. Чем скорее ты это сделаешь, тем быстрее их схватят.

Только одно место так и не давало покоя Хёнсоку. Там, где он ещё толком и не проверял. Водосток. Хотя он находился совсем не там, где его били, он всё же встал на четвереньки и стал вглядываться в грязь, светя фонариком на телефоне.

– Я что-то вижу! – радостно и облегчённо воскликнул Хёнсок. Подняв решётку, он просунул руку в клоаку из грязи и мусора. Достав то, что отразило свет фонаря, напоминая серебряную подвеску, он снова переменялся в лице. – Чёрт! – его разочарованию, казалось, не было предела. Это

был всего лишь скрученный фантик от конфеты.

– Блин, фуу, – на лице Хёнсу показалась гримаса омерзения, когда он увидел, до чего опустился его старший брат в своих поисках. – Зачем ты сунул свою руку в эти какашки?

– Это всего лишь грязь.

– Сам-то в это веришь? Я даже отсюда чувствую, дерьмом несёт, – поднеся шарф к носу, он старался сбить зловонный запах, исходящий от его руки и водостока. По сути не так уж и сильно пахло, но грешно было не воспользоваться моментом и не потролить лишний раз брата.

В конце концов сдавшись спустя пару часов бесплодных поисков, Хёнсок всё же согласился с братишкой. Однако его в первую очередь беспокоила совсем другая мысль: «Скорее всего кто-то уже нашёл его...»

В полицейском отделении Хёнсок пробыл совсем не долго. Ему крайне не нравился именно этот участок. Он передал через знакомого сержанта написанное по дороге заявление о нападении и ещё одно на кражу кулона, чтобы в случае, если тот, кто уже нашёл его, решится сдать в ломбард, он смог бы быстро найти свою прелесть. Дело поручили офицеру Ким Уёну, который так же, как и Хёнсок, взаимно недолюбливал его. Первым же делом офицер вызвал к себе Сон Хеджин в качестве свидетеля, потому что именно она первая заявила о нападении и, судя по заявлению Хёнсока, могла иметь видео доказательства, что облегчило бы поиски преступников.

Однако свидетель и сама просто таинственно исчезла, да так, что никто не смог до неё дозвониться до этого момента.

~

В полицейском участке к столу офицера Ким Уёна была прикована иностранка. Белые крашенные волосы были расчёпаны, на плечи накинуто светло-оранжевое одеяло, а в руках она держала плюшевую игрушку. Если бы не наручники, удерживающие её от побега, можно было бы решить, что эта девушка просто жертва пожара или любой другой катастрофы, при которой она бы наспех выбежала из дома.

– Офицер, или как там к Вам обращаться надо, отпустите меня, пожалуйста. Ну почему я в собственном сне должна быть прикована наручниками к какой-то парте, да ещё и вынуждена пялиться на Ваше не особо красивое лицо? – девушка задёрнула рукой, на которую были надеты наручники. Боль в запястье казалась настоящей. Даже странные запахи полицейского отделения заставляли всё больше сомневаться, действительно ли это всего лишь сон. Но логика у неё была железная и непобедимая: «Какого чёрта я делаю в Южной Корее, если вчера ложилась спать в свою кроватку в России?! А ещё, почему я говорю на русском и меня все понимают, а я прекрасно понимаю всех этих людей?! В реальной жизни такое невозможно! Точно ведь сплю. И, блин, даже не могу

вырваться из этого места...»

В отделение вошла Хеджин. Задержанная иностранка узнала её лицо, хотя позже начала сомневаться, не веря своим собственным глазам: «А сон становится интереснее».

– Здравствуйте. Я Сон Хеджин. Мне позвонили, чтобы вы дала показания по поводу вчерашнего нападения на мужчину в...

– А, госпожа Сон? – увидев её у входа, офицер Ким подзывал её к себе. – Присаживайтесь сюда, – он поднёс стул к своему столу, рядом с задержанной чудачкой.

В том переулке освещение было довольно тусклым. Из-за дальнего расстояния и нехватки света на видео в телефоне Хеджин лица бандитов не возможно было разобрать. Даже силуэты были не чёткими. Это делало данную улику совершенно бесполезной. Но Хеджин отчасти помнила, как они выглядели, и смогла описать их рост и телосложение. Однако лиц она всё же не успела тогда разглядеть.

Незнакомка пристально смотрела на неё пока та рассказывала полицейскому Ким Уёну о том, что видела прошлым вечером. Постепенно в её голову стали закрадываться идеи, как сбежать из этого места. На лице медленно растянулась хитрющая улыбка. Дождавшись конца истории о том вечере, она спешно обратилась к ней, ткнув в плечо пальцем.

– Да? – Хеджин испуганно повернула голову в её сторону.

– Эй, не приставай к людям. Сиди тихо, – не поднимая глаз, холодно сделал замечание офицер Ким, продолжая за-

писывать рассказ Хеджин в бланк.

До сих пор ему казалось немного забавным находится в обществе такой непредсказуемой сумасшедшей иностранки. Но когда дело касается реальной работы, он становится крайне серьёзным и не терпит, когда ему мешают.

– Он ещё у тебя? – проигнорировав слова полицейского, блондинка вновь легонько дотронулась до её руки.

– Что, простите? Вы меня знаете? – удивилась Хеджин столь внезапному обращению к ней.

– Ты ведь недавно нашла такую красивую фиолетовую подвеску, верно?

– Да... А как Вы узнали? – от удивления её глаза стали казаться ещё больше.

– Это не так важно, как и откуда. Это случилось сегодня утром? Эта вещь всё ещё у тебя?

– Да.

– Пожалуйста, одолжи мне её на пять минуточек. Очень надо, – сделав бровки домиком и надув губы, она умоляюще посмотрела на Хеджин. Та с открытым ртом продолжала искать в голове варианты того, откуда эта девушка могла узнать о её находке, и зачем ей вообще эта подвеска нужна? – Всего пять минут, и я её сразу верну обратно, – она взяла её за плечо: «Если не могу делать всё, что вздумается в своём сне, то придётся играть по правилам этого сна».

– Вы вообще кто? – Хеджин отодвинулась от неё, стряхнув руку с плеча.

Внезапный хлопок по столу, заставил обеих вздрогнуть от испуга.

– Эй! Просил же сидеть тихо, – Ким Уён раздражённо бросил холодный взгляд на блондинку. – Прошу прощения, госпожа Сон Хеджин. Не обращайтесь внимания на эту девушку. У неё проблемы... – полусшёпотом произнёс он, крутя пальцем у виска.

– Я так-то рядом сижу и всё прекрасно вижу и слышу. Могу я подать жалобу за оскорбление?

– Нет, – совершенно спокойно ответил Уён. Дописав последнюю строчку, он протянул бумаги Хеджин. – Вот, проверьте всё и распишитесь внизу.

Пока Хеджин молча всматривалась в листок, Ким Уён всё с тем же невозмутимым лицом показал жест: «Я слежу за тобой», – пристально глядя в глаза иностранки.

«Да какого?.. Вот ведь вредный злока, – обиженно отведя взгляд в сторону она глубоко вздохнула, а затем вновь повернулась к Хеджин и задумалась. – Блин, не могу же я просто насильно достать его из её сумочки. Страшно представить даже, как этот Ким Уён на это отреагирует...»

– Я подписала. Теперь я свободна?

– Да, можете идти. Мы вызовем Вас, если понадобится.

– Стой! – громко выкрикнула чудачка, дёрнувшись в её сторону. Тут же послышался лязг наручников. – Ай, блин. Аа-а. Цсс-сс... – еле сдерживаясь от желания выругаться, лицом девушка показала чуть ли весь спектр эмоций. – Погоди,

Хеджин, – она продолжила ласковым голосом. – Одолжи кулон всего на пять минут, очень прошу. Мне правда он очень нужен прямо сейчас.

– С чего я вообще должна что-то Вам давать? Я Вас даже не знаю, – встав со стула, она слегка преклонила голову перед полицейским. – До свидания.

– Если дашь кулон на время, я сделаю так, что Хёнсу влюбится в тебя, – быстро поспешила сделать последнюю попытку, пока Хеджин была ещё рядом.

– Что?

– Боже... – тихо выдохнул полицейским Ким: «И когда же за ней придут из миграционной службы?» – он хотел вновь что-нибудь сказать, чтобы утихомирить её, но ему показалось странным, что свидетель вдруг остановилась и обернулась. словно они всё же были знакомы раньше. А ведь им как раз необходимо было установить её личность. По этой причине он решил тихо наблюдать за тем, что будет происходить дальше.

– Уён, тут позвонили из миграционной. За твоей потеряшкой никто сегодня не придёт. Так что можешь её пока в изолятор поместить до завтра, – сообщил полицейский с другого конца офиса, кладя на место телефон.

– Я сделаю ТАК, что Хёнсу влюбится в тебя, – медленно с паузами повторила незнакомка, показывая маленькое сердечко пальцами.

– Откуда?.. Кто Вы? – покраснев от смущения, Хеджин

продолжала стоять на месте недалеко от неё.

– Если дашь мне кулон, я всё расскажу тебе потом. Идёт?

– Ну... – слегка замявшись, Хеджин подумала: «Она же его не украдёт всё-таки. Мы ведь в полицейском участке», – Хеджин достала то, что она просила. Осторожно протянув его ей, она в последний раз недоверчиво замерла, но всё же отдала его. – Пять минут.

– Спасибо! – она чуть не вспрыгнула от радости, но оковы вновь дали о себе знать.

Слегка успокоив боль в запястье блондинка посмотрела на полицейского исподлобья. Ким Уён всё это время старательно делал вид, будто занят своими бумагами. Он уже понял, что тот якобы украденный кулон и есть та самая вещь, о которой просила свидетельницу эта сумасшедшая.

«Да она явно мошенница. И как только догадалась, что эту безделушку нашла свидетель Сон Хеджин? И что? Теперь предложит мне сделку за помощь следствию?» – ему было интересно ещё немного понаблюдать за её безумствами. Всё утро у него проходило довольно весело лишь благодаря её странным действиям и интересной манере речи.

«Итак, товарищ Ким Уён, сейчас я Вам покажу настоящее волшебство. Сами наконец поверите в то, что Вы всего лишь плод чужого воображения...» – прищурив глаза, она надменно подняла голову.

– Ой, блин! – резко переменившись в лице, незнакомка обернулась к Хеджин, – Хеджин, – она вновь обратилась к

ней милым голосом, глядя щенячьими глазками, – можешь ещё одолжить мне какую-нибудь карточку из любого супермаркета или типа того?

«Наверное стоило послушаться офицера Кима и не обращать внимания на эту сумасшедшую», – Хеджин закатила глаза и сжала губы.

– Ладно. Ладно. Вот, – она вытащила из кармана свой проездной и протянула ей.

– Спасибо, – странная девушка положила его сперва в свой карман, а затем сразу достала его обратно и протянула полицейскому. – Офицер Ким, я нашла свои документы! Я ГРАЖДАНКА КОРЕИ! – громко и уверенно заявила она. – Видите, тут моя фотография, а вот и мои данные. Можете проверить и убедиться в подлинности, – прекрасно зная, что отдала ему всего лишь проездной Хеджин, она с трудом сдерживала улыбку своего счастья. Хотя оставалась всё же капля сомнения в том, что всё будет происходить именно так, как она и задумала. Ким Уён взял протянутую карту и стал всматриваться в неё, а затем и на иностранку. Хеджин тоже стала заинтересованно смотреть на неё, будто впервые увидела её лицо.

– Гражданка Лим Сэён? – протяжно произнёс имя.

– Что? – резко потеряв уверенность в себе, переспросила иностранка.

– Вас зовут Лим Сэён?

– А, да. Лим Сэён. Верно, – она нервно улыбнулась: «Эй, а

откуда он знает мой псевдоним? Странно...» – Хотите проверить отпечатки пальцев?

Она сказала это просто так, для большей убедительности, но полицейский Ким не мог до конца поверить своим глазам, поэтому вновь перепроверил, пробив её по базе.

– Видите, всё СОВ-ПА-ДАЕТ! Я ЕСТЬ в вашей базе! Гражданка Лим Сэён. А теперь Вы можете со спокойной совестью отпустить меня, потому что моя личность уже подтвердилась. К тому же я не совершала никаких преступлений, – широко улыбнувшись, она вновь покачала рукой, звеня своими оковами.

– А, да. Конечно, – он достал ключ и расстегнул наручники. Его не покидало странное чувство, будто всё происходящее было не настоящим. Однако перед его глазами в мониторе были все данные о Лим Сэён, да и документы были подлинными. – Странно, конечно, что у иностранки корейское имя.

«А что тут странного? На вид обычная кореянка. И с чего он решил, что она иностранка?» – удивилась Хеджин, вновь взглядевшись в лицо незнакомки. Её тоже не покидало странное чувство, будто что-то в ней кардинально изменилось.

– Я могу идти?

– Да. Можете идти, – вежливо улыбнулся полицейский Ким.

Его улыбка казалась такой тёплой, как весна наступившая после суровой и холодной зимы. На мгновение сердце Сэён

дрогнуло: «А он всё же стал красивым...»

– Хотя стойте! – он вскочил вслед за ней. – Та безделушка. Она ведь принадлежит потерпевшему Ан Хёнсоку, кажется. Могу я взглянуть и проверить это? – он протянул руку вперёд.

– Нет. Это совершенно другая подвеска, ни капельки не похожая на то, что потерял Ваш потерпевший, – уверенно заявила Сэён, показывая, но не отдавая кулон, который ей дала Хеджин. Ким Уён и сам убедился в том, что они и близко не похожи ни по форме, ни даже по цвету.

– А это точно та самая, которую Вам дала сегодня свидетель Сон? – сомнения в его голове были туманными, но всё же росли, как снежный ком. Он ведь отчётливо слышал, что они упоминали фиолетовый цвет, но та подвеска, которую он сейчас видел, была с красным камнем.

– Да. Хеджин, ты ведь дала мне эту вещь, верно?

Хеджин тоже взглянула на неё. В её видении он был прежним, поэтому она кивнула.

– Но я же слышал, что речь между вами шла о фиолетовом цвете. А этот красный.

– Так он же фиолетовый, – недоумевающе встряла в разговор Хеджин.

– Нет! Мы говорили о КРАСНОМ. Он КРАСНЫЙ! Да Хеджин?

– А, и правда. Красный... – внезапно она и сама начала видеть его таким.

В памяти у обоих всплыл момент, как Лим Сэён спрашивала у Хеджин: «Ты ведь недавно нашла такую красивую красную подвеску, верно?»

– Простите. Заработался, видимо, – Уён почувствовал небольшую неловкость, но его всё ещё не отпускало смутное чувство, словно что-то затуманивало его рассудок. На секунду он и сам почувствовал, будто находится во сне, в котором всё вокруг резко меняется. Чёрное становится белым, солнце резко гаснет, и на часах уже не полдень, а полночь. Такие же ощущения, когда веришь во всё происходящее, не особо задаваясь вопросами, даже если что-то выглядит и вовсе не реалистично. Глаза, слух и даже память уже и сами готовы были обманывать его, слепо веря во всё, что говорила Лим Сэён.

Глава 4

Кто я: Бог или спящая красавица?

Шестью часами ранее.

Недалеко от пешеходной дорожки посреди дороги лежало толстое одеяло, напоминающее небольшой нежно-оранжевый холм. Машины объезжали его стороной, а люди, суетливо переходящие дорогу, и вовсе не обращали на него внимание. Все куда-то спешили.

– Сделай потише. Я ещё сплю, – раздался ворчливый женский голос, перебиваемый гулом машин, то и дело сигнализирующими друг другу: «Блин, холодно. Дверь открыта что ли?.. Так лень вставать...» – Тише сделай! – она крикнула громче, раскрыв одеяло. – Какого?..

На лице беловолосой девушки отразилось недоумение, прямо на неё ехала очередная машина. Съён с испуга вскочила на ноги и рванула к тротуару. Оглянувшись назад, она увидела оставленное на дороге оранжевое одеяло, из-под которого виднелись зелёные уши её любимой игрушки. Не думая ни секунды, она побежала обратно, чуть не бросившись прямо под колёса грузовика, устроив переполох. Каза-

лось, безопасность плюшевого зайки была важнее собственной жизни.

«Я наверное ещё сплю...» – сидя на тротуаре рядом с тем местом где очнулась, Сээн с интересом смотрела на прохожих, на высотные дома, баннеры и проезжающие машины. Люди тарасились на безумную блондинку. Странно было видеть иностранку в таком виде в такую-то погоду. Все вокруг были кто в пальто, кто в весенней куртке, и лишь она выделялась в этой толпе проходящих мимо зевак. Ни обуви, ни тёплой верхней одежды. Лишь старенькая белая футболка, широкие штанины и грязное одеяло, в которое она тщательно укуталась, пытаясь не замёрзнуть. Улица была совсем незнакомая. А люди словно массовка из её любимых драм. Всё казалось реальным и в тоже время невозможным. У неё ведь и заграничного паспорта не было, да и не только в этом было дело.

– Hello, – подошедший к ней полицейский слегка наклонился и махнул рукой перед её лицом. Английский он знал плохо, если пару фраз и несколько отдельных слов можно было вообще считать знанием. Произношение такого простого слова так же оставляло желать лучшего. – Вы говорите по-корейски? – его вопрос прозвучал чётко и чисто, без какого-либо акцента, свойственного иностранцам. Она отчётливо услышала вопрос на родном русском языке, что привело в небольшое замешательство.

«Точно. Это на все сто процентов сон», – Сээн молча смотрела на этого мужчину на вид лет за пятьдесят, что уже странно для такой профессии. Он был знаком ей, в отличие от всех остальных. Точно с таким же лицом она уже встречала одного актёра в дорамах, игравшего второстепенных персонажей. Ещё одно доказательство того, что всё происходящее вокруг было нереальным.

– Боже. И что с тобой делать-то? – он присел рядом. – Меня зовут КИМ ВОН-СОК, – он начал говорить медленно, громко и отрывисто, активно размахивая при этом руками. – Ким Вонсок. – повторил, приложив руку к своей груди. – ТЕБЯ как зовут?

Дрожащим голосом Сээн тихо произнесла своё настоящее имя, хоть и не любила его. У неё уже совсем замёрзли руки и ноги. На щеках и носике появился румянец, а губы уже начали синеть от весеннего холодного ветра.

– Я ПО-ЛИ-ЦЕЙСКИЙ, – он вновь стал говорить так, будто кто-то из них двоих глухой, показывая нашивку на груди.

– Да я и так вижу, что вы из полиции.

– О. Говоришь по-корейски?! – он сильно обрадовался, что не придётся долго распинаться, пытаясь наладить коммуникацию с ней.

– Нет.

– Но ты же только что говорила. Плохо знаешь корейский?

– Я бы сказала, что я вообще корейский не знаю. Да и Вы тоже говорите по-русски.

– Не, я русский не знаю. Я и английский знаю лишь чуть-чуть... Можете встать? – он помог Сэён подняться на ноги.

Стоя босиком на асфальте, она на миг забыла о своей теории сна. Слишком ощутимым был холод, пробирающий до костей. Тем приятнее было сидеть в тёплой полицейской машине, грея замёрзшие конечности.

Уже в участке ей кто-то дал носки и тапочки. Они проверили её отпечатки пальцев, затем стали допрашивать о том, где она живёт, откуда приехала, её полное имя, но им так и не удалось установить её личность. Сэён и сама была не особо разговорчива. Лишь повторяла вновь и вновь, что это всё всего лишь сон, и все они не настоящие. Пару раз она попыталась просто уйти из участка, но её каждый раз возвращали обратно, пока не передали её со всем имуществом под надзор офицера Ким Уёна.

– Итак, значит Вы проснулись сегодня утром на дороге посреди города, и утверждаете, что не знаете как попали в нашу страну? – не поднимая головы, Уён смотрел на отчёт патрульного Ким Вонсока.

– Да... Или нет... – вяло ответила Сэён, уставшая от всех этих утренних допросов: «Да блин, когда же я уже проснусь?» – Вообще, что я здесь делаю? Сколько можно повторять одно и то же. Вы вообще все всего лишь часть моего сна, – она раздражённо слегка повысила голос, встав со стула. – Я пошла! – она обошла стол и схватила первую попав-

шуюся куртку, висевшую на вешалке.

– Эй! Сядьте на место, – вскочив с кресла, он подошёл к ней, затем грубо выхватил куртку из её рук и повесил обратно.

– Нет! Не хочу я здесь сидеть, – девушка обиженно пробубнила, надув губы. – Если уж не могу проснуться, то хоть локации хочу посмотреть. Так что я пошла, – она вновь протянула руку к куртке, но он схватил её за запястье и развернул к себе.

– Хотите, чтобы я к Вашему делу добавил ещё и попытку хищения чужого имущества? – вид у него был серьёзным.

От его голоса у Сэён побежали мурашки по телу и сердце дрогнуло от того, как он смотрел на неё сверху вниз. Ростом он был выше 185 см, при том, что она была всего лишь 158. Он напоминал ей старую детскую книжку про дядю Стёпу, отчего она невольно начала улыбаться, а в голове промелькнуло желание дотронуться до него. Сэён молча протянула другую руку к нему и прошлась по его груди.

– Эй. Вы что делаете? – возмущившись, офицер Ким хотел отстраниться, но всё ещё продолжал удерживать её за запястье.

– Выглядишь как настоящий.

«Такого живого и реалистичного сна я ещё ни разу не видела. Интересно, а сердце тоже бьётся?» – она попыталась прижаться к нему ухом, чтобы проверить, но он отгородился от неё так, что она лишь стукнулась лбом о его ладонь,

которой он оттолкнул её от себя.

– Ай!

– Под ненормальную косите? – его вопрос она проигнорировала. – Вот ведь...

Её поведение заставило его немного волноваться, но он умел не показывать свои истинные эмоции, скрываясь под маской невозмутимого и крайне серьёзного человека, который всё всегда держит под контролем. Он нацепил на её запястье наручники и приковал к своему столу, велел сесть. Она долго и упорно пыталась высвободить руку, но всё было безуспешно. Ким Уён молча и осторожно наблюдал за ней, продолжая делать вид, будто сильно занят работой. Впрочем, не его одного забавляло смотреть на безумную мартышку, бессовестно на глазах у всех пытающуюся вскрыть замок от наручников скрепкой. Она даже и не думала делать это как-то тайно. Да и никто из присутствующих не пытался отнять у неё этот инструмент.

– Ну и как успехи? – послышался чей-то мужской голос справа от Сэён. Это был сержант Со Давон.

– Да всё так же. Несёт всякий бред про сны, – почти безучастно выговорил Уён.

– Да я не у тебя спрашивал, – сержант наклонился к Сэён. – Попробуй вот так, – он показал рукой в какую сторону нужно наклонить скрепку.

– Эй! Эй! Так не честно! Она должна сама открыть его, –

раздался крик с другого конца офиса.

– Может тебе стоит взять ещё одну скрепку? – он достал сразу несколько и положил на стол перед ней. Голос его звучал довольно дружелюбно и в то же время немного насмешливо.

– Хватит ей помогать! Иначе это не будет считаться за чистую победу.

– Да всё, всё, – выпрямившись Давон взмахнул руками вверх. – Не помогаю я ей. А ты старайся усердней. Файтинг! – он показал кулаки в поддержку Сээн.

– Эй, Уён, не хочешь тоже сделать ставку? – послышался всё тот же голос из дали.

– И на что же вы спорите на этот раз? – офицер Ким наконец поднял голову.

– На неё. Вскроет она эти наручники или нет, как думаешь?

– Я думаю, что она их не сможет открыть. Но ставить на это я не буду. И вы бы тоже перестали дурью маяться и занялись бы работой, – Уён аккуратно отложил бумаги в сторону. Привстав с кресла, он наклонился над столом, упёршись локтями. – Ты теперь в медвежатники подалась, раз ограбление не вышло? – голос и интонация звучали уже совсем иначе. Куда-то вмиг испарились его суровость и хладнокровие. Вместо всего этого в голосе чувствовалось уже что-то дружелюбное, мягкое и приятное.

Сээн подняла голову. На его лице была вредная, но в то

же время довольно соблазнительная ухмылка. Ей вдруг даже расхотелось уходить из этого места.

– Кушать хочешь?

– Мгм, – она покачала головой, и в тот же миг её желудок громко заурчал.

– Ладно. Я сейчас вернусь. А ты сиди здесь, если и правда хочешь поесть. Хорошо? – он взял ту куртку, которую ранее пыталась забрать Сээн и проходя мимо неё вредно отобрал все скрепки. – Скоро вернусь.

– Эй, ну зачем мешаешь ей? Мы же всё равно все тут сидим и приглядываем за ней.

– Вы бы лучше работали и раскрываемость повышали.

Сээн, надувшись, уставилась на бургеры, которые принёс Ким Уён.

– Что, есть не будешь? Расхотела? – причмокивая едой, Уён язвительно обратился к ней.

– Я такое не ем.

Она брезгливо приподняла верхнюю булочку, затем положила её обратно. Живот всё так же громко урчал: «Да и какая разница, поем я или нет. Не факт, что я вообще, конечно, почувствую вкус, но и насытиться мне не удастся», – по её размышлениям, она всё ещё считала всё происходящее во-круг сном. Во сне не важно, что ты делаешь, ведь всё это не влияет на твоё тело в реальном мире. Если ты чувствуешь боль, голод или сильное желание облегчиться, то сколько бы

ты не ел или как долго бы не сидел на толчке, чувство никуда не исчезнет.

– На диете что ли? По тебе и не скажешь.

– Вам не кажется, что Вы слегка изменились? До этого говорили со мной исключительно вежливо, а тут вдруг стали обращаться ко мне на «ты».

– Ну, знаешь, – он сглотнул кусок еды, – до этого я ещё какое-то время считал, что ты просто попала в беду, а теперь отчётливо вижу, что передо мной обычная преступница. Так с чего бы мне церемониться с тобой, когда ты и так говоришь со всеми неформально?

– С чего это вдруг я сразу преступница? – возмутилась Сээн.

– Незаконное нахождение в чужой стране, – он разгибал пальцы на руке, – попытки сбежать от следствия, попытки кражи чужого имущества, причём дважды, сексуальное домогательство.

– Сексуальное домогательство?! Когда это я делала что-то подобное?

– Ты же ко мне приставала.

– Что? Да не... – она замолчала по среди предложения, вспомнив как тронула его рукой возле вешалки. – Это не считается. Я не пыталась Вас совратить или получить от этого какое-то удовольствие. Да и Вы не в моём вкусе, – обиженно отвернулась от него.

– А тебе не кажется, что и ты начала говорить совсем ина-

че. Как-то слишком формально, хотя до этого разговаривала со всеми неуважительно.

– Ну, это как-то само получается.

– Ладно. Раз не ешь бургеры, как насчёт рамёна? Такое хоть будешь?

– Да.

Поев лапшу, Сэён ощутила сытость и даже переела. Это заставило её немного призадуматься. Она всё больше начала сомневаться в своей теории, ведь в противовес её аргументам у неё появлялись новые доводы в пользу реальности этого мира. Если бы только не «автопереводчик», то она бы уже поверила в то, что действительно находится в Корее.

– Наелась? – мельком взглянув на Сэён, офицер Ким продолжал печатать что-то на компьютере.

– Да.

– Слушай, – он повернулся к ней и упёрся руками об стол, – скажи честно, из какой ты страны приехала?

– Я не приезжала. Просто очутилась тут как-то. А вообще я из России.

– Ну ты хоть слово по-русски можешь сказать? А то те адреса, которые ты называла, вообще не существуют. Да и люди, по всей видимости, тоже.

– Я и так говорю только на русском, как и все вы.

– Ты корейский от русского отличить не можешь? – уголки его губ дрогнули в усмешке.

– Могу, в отличие от некоторых. Например, я знаю несколько слов на корейском.

– Давай, скажи хоть их. Интересно послушать, – он саркастично подмахнул пальцами.

– Слово «Любовь» по-корейски будет ##. Мама – ##. Папа – ##. Теперь чувствуете разницу?

– Да вообще никакой разницы не вижу. Любовь – любовь, мама – мама, папа – папа. Думал, ты хотя бы что-нибудь произнесёшь на тарабарщине, а ты лишь повторяешь одни и те же слова. Где я тут разницу должен был услышать? В интонации что ли?

– Думаю, это всё потому, что это всё мой сон.

– Боже, опять этот сон. Чего же ты тогда так рамен уплетала, если могла проснуться у себя на родине и поесть нормально?

– Не ну, главное, сам предложил, а мне и поесть тут нельзя уже? – возмутилась Сэён.

– Скажи хоть что-нибудь на русском языке, тогда я может быть и поверю, что ты оттуда.

– Да я и так говорю только на русском! – она раздражённо вспылила.

– Хорошо. Английский знаешь? – Уён скрестил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

– Немного.

– Давай поэкспериментируем. Скажи хоть что-нибудь на английском, – с его лица уже не сходила улыбка.

– Хорошо. Что я должна сказать? – она сразу заговорила на английском, но для Ким Уёна и всех вокруг её голос звучал как и прежде на корейском языке.

– Что угодно.

– Я уже сказала по идее. Сам вопрос был на английском.

– Ты кроме «Ок» ничего не сказала.

– Бесишь! – Сэён раздражённо повысила голос, а затем вновь заговорила на английском: – Что с тобой не так? Я уже говорю на английском, как ты и просил. Но ты до сих пор слышишь корейский? – она возмущённо уставилась на него.

– Ты всего одно слово по-английски сказала. Да ещё и такое, которое все корейцы постоянно используют.

– Да ты издеваешься надо мной? – она заговорила на русском языке. Её глаза стали огромными, пульс резко повысился, а потом она переключилась на свой родной татарский язык, так как его то он точно не смог бы понять, как ей казалось: – Хватит. Я с тобой больше не разговариваю! – она обиженно надула губы.

– В молчанку собралась играть? – усмехнулся Уён. – Я тут подумал, а что если ты просто ненормальная? Может ты на самом деле всю жизнь прожила в Корее, но упёрто веришь, что ты из России. Ну или ты просто дуришь нас всех сейчас, чтобы тебя не депортировали на настоящую родину, – Сэён продолжала его игнорировать. – Ты и правда решила больше со мной не разговаривать? – он придвинулся к столу, поближе к ней, и начал махать рукой перед её лицом. Сэён лишь

отвернулась от него. – Ладно. Поговорим позже, когда у тебя появится настроение.

– Что делаешь? – наблюдая за тем, как Сэён пристально уставилась в одну точку со странной гримасой, Уён не смог сдержать своего любопытства.

– Пытаюсь вскрыть эти чёртовы наручники или заставить их просто исчезнуть, – совершенно серьёзно ответила она, продолжая концентрироваться на своей цели.

– Телепатией что ли? – засмеялся Уён. – И как, получается?

– Не мешай! – Сэён грозно нахмурилась, посмотрев ему в глаза, затем перевела взгляд обратно на наручники: «Блин. Чёртовы оковы!» – она задёрнула рукой.

– Эй, Будь потише. Тут же люди работают, а ты шумишь.

– Может тогда снимите их с меня?

– Нет. Ты же можешь сделать это и сама с помощью телепатии, – съязвил Уён, продолжая копаться в бумагах, сравнивая показания свидетелей по одному из дел.

– Пфф, – нахмурившись, она уставилась на него.

– Чего так смотришь на меня? – Уён улыбаясь обратил на неё внимание. – Я такой красивый, что ты не можешь отвести от меня свой взгляд?

– Нет. Вы такой некрасивый, что я решила вместо вскрытия замка потратить своё время в этом сне на то, чтобы превратить Вас в кого-нибудь из любимых актёров.

– И в кого же я должен превратиться?

– Да вот думаю, кого бы выбрать. Пак Богом, У Дохван или же Ли Дохён? – Уён из интереса решил проверить в интернете, как они выглядят.

– Как ты сказала, Пак Богом?

– Да.

– В интернете нет данных об этом актёре. Где он снимался?

– Сейчас вспомню, – она задумчиво поднесла палец к губам. – Ммм. Дорамы: «Бойфренд», «Лунный свет, нарисованный облаками», «Я тебя помню» и ещё несколько, которых я ещё не смотрела. А ещё фильм «Собок» недавно посмотрела с его участием.

– Впервые слышу о таких. Может превратишь меня в кого-нибудь более популярного?

– Ага, типа золотого макнэ из BTS?

– Что за BTS? – с оживлённым интересом переспросил Уён.

– Ой, да ну тебя. Вот ведь специально прикидываешься же, да?

– Нет. Просто я правда не слышал о них, – совершенно невозмутимо произнёс Уён, глядя ей в глаза. Про себя он подметил, что Сэён по какой-то странной причине постоянно говорит то вежливо, то начинает фамильярничать. И только сейчас вдруг понял, что слишком резко перешёл с ней на ты, поддавшись этой её причуде, но идти на попятный бы-

ло уже слишком поздно.

– Ага. Так я и поверила, что кто-то живя в Сеуле может о них даже не слышать ни разу.

«Точно-точно, это всё сон. Чего я вообще спорю со своим воспалённым воображением».

– Да ладно. Слышал я про этого Чонгука. Но мне кажется, я гораздо симпатичнее, чем он, – подчеркнув пальцами свой подбородок, он улыбнулся и подмигнул Сэён.

– Скорее на любителя, – буркнула она, и как-то задумчиво стала присматриваться к нему: «Хотя кого-то он мне напоминает. Только вот где же я его могла видеть? Эту улыбку...»

Спустя час к ним подошёл сержант Со Давон. Сэён уже довольно долго сидела почти неподвижно то открывая, то вновь закрывая глаза, глядя на Ким Уёна.

– Что она делает?

– Пытается сделать меня красивым. Как думаешь, у неё получается? Моё лицо уже изменилось? – с сарказмом он начал кривляться, будто позирует для модных журналов.

– Слушай, лучше верни ей скрепки, а то выглядит пугающе. Если бы на меня так пялилась, я бы не смог спокойно работать, – с ужасом глядя на неё, он вздрогнул.

– А ты чего пришёл? Что там у тебя?

– А это... Тебе передали новое дело о вчерашнем нападении и ещё о краже какого-то украшения. Вот, держи. – он протянул ему бумаги, не отрывая своего взгляда от Сэён. –

Насчёт неё ещё не перезвонили с миграционной?

– Нет. Всё ещё ждём, пока они примут решение, куда её направить. Они должны будут выслать к нам человека, который её заберёт.

– А чего так долго вообще?

– Ну знаешь, она утверждает, что из России, но место, которое она назвала в качестве своего дома, вообще не существует. Придумала целую вымышленную деревню и даже пробовала найти её на карте. Там ещё пытаются отыскать хоть одного человека из списка, который она составила. Но я сам проверил из интереса, в социальных сетях этих людей тоже нет, значит и их она скорее всего придумала. Да и порусски она ни одного слова сказать не может, зато по-корейски болтает так, будто всю жизнь здесь жила. Я на всякий случай попросил пару ребят поспрашивать в психиатрических клиниках, не сбежала ли у них пациентка.

– То-то она так на тебя тарашится. Я бы тоже обиделся, если бы меня психом назвали, – посмотрев на Сэён, Давон заговорил шёпотом. – Хотя, думаю, ты всё же прав. Кажется и правда у неё кукуха поехала.

~

Настоящее время.

Лим Сэён спешно схватила своего зайчика и обернулась

в одеяло, затем стала подталкивать Хеджин к выходу, чтобы поскорее убраться из этого места. По пути в коридоре она издала увидела Ан Хёнсока: «Вах. Он тоже существует? Такой высокий и красивый. И выглядит прям как настоящий», – она не могла сдержать свою улыбку. Сердце в груди было готово взорваться от восторга.

– Верните подвеску. Пять минут уже давно прошли.

– Что? – Сэён удивлённо посмотрела на неё.

Хеджин отобрала у неё из рук кулон и свой проездной. В тот же момент её зрение словно ухудшилось на мгновение, и она увидела перед собой прежнюю Сэён, которая была точно не корейкой, как ей казалось до этого.

– Эй!

– Вы кто? – опешила Хеджин: «Что со мной? Я же видела своими глазами...» – Как Вы?.. Как такое может быть? – её глаза совсем округлились.

– Хеджин, что с тобой? Выглядишь слегка странно.

Хеджин продолжала молча вглядываться в её лицо. И тут до Сэён наконец-то дошло: «Может она видела какую-то иллюзию из-за камня?»

– Хеджин, я всё понимаю. Ты главное успокойся для начала. Конечно, ты меня ещё плохо знаешь, и тебе тяжело мне доверять вот так просто. Но, пожалуйста, поверь мне сейчас. Как я и обещала, я могу помочь тебе в твоих отношениях. Я так же могу помочь тебе найти новую престижную работу. Только ты должна слушать меня. И первым делом верни мне

его обратно, – с лёгкой улыбкой она протянула руку, ожидая, что Хеджин послушается её.

– Вы мошенница какая-то? – эта мысль казалась наиболее логичной из всех, что приходили ей сейчас на ум.

– Что? Что за ерунду ты там себе навывдумывала? Разве я похожа на мошенницу? Я у тебя что, деньги вымогаю за свою помощь?

– Мне-то откуда знать, что у Вас на уме. Вы можете прямо сейчас забрать эту вещь и скрыться.

– Да нет же. С чего мне так делать? Поверь, это не в моих интересах сейчас.

– Знаете, давайте лучше разойдёмся здесь. Забудьте о нашей сделке ранее, я как-нибудь сама разберусь.

– Простите, а Вы случайно не та девушка, которая вчера... – рядом послышался мужской голос.

Ан Хёнсок оказался возле них. От волнения Сэён потеряла мысль, которую хотела озвучить. На его лице были видны синяки и царапины, но даже так он выглядел всё ещё привлекательно. У неё возникло желание потрогать его так же, как до этого коснулась Уёна. Даже если это действительно сон, даже если он не настоящий, чувства, которые она бы испытала от этого прикосновения были бы всё равно незабываемыми.

– А Вы?.. – Хеджин тоже узнала в нём того мужчину, на которого напали прошлым вечером. Только сейчас ей пришло на ум, а что если подвеска, которую она нашла, принад-

лежала ему?

– Меня зовут Ан Хёнсок. Я адвокат.

– Это на Вас вчера напали ведь, верно?

– Да.

– А это случайно не Ваше? – Хеджин протянула кулон Хёнсоку. Лишь сейчас она заметила, что он вовсе не красивый.

– Хеджин стой! – Сэён встала перед ней разведя руки в стороны, словно живой щит. Её одеяло упало на пол. – Не разговаривай с ним!

– Почему? – насторожилась она.

Хёнсок успел разглядеть в её руке свою вещь, которую считал пропавшей. Его сильно взволновала эта неожиданная находка.

– Отойдём, – Сэён схватила за камень в её руке и потащила Хеджин в сторону выхода дальше по коридору.

– Эй, пустите меня!

– Стойте, Вы куда? – Хёнсок пошёл вслед за ними.

– Стой! – Сэён выдвинула перед собой вторую руку, в которой держала плюшевого зайку. – Не подходи! – сейчас они обе держали в руках подвеску, и Сэён вспомнила о правилах: «Чёрт! Это ведь не так работает», – её осенило, когда Хёнсок уже оказался совсем близко. – Смотрите, там Ваш дядя!

Оттопырив указательный палец, она указала на другой конец коридора. Хёнсок оглянулся и, словно в трансе медленно побрёл в ту сторону, куда показала Сэён. На его глазах

показались слёзы, и он стал что-то тихо бормотать, идя к окну в конце коридора.

– Никогда не отдавай ему этот кулон, – с серьёзным видом начала говорить Сэён. – Этот человек настоящий злодей и подонок.

– Но разве это не его подвеска?

– Нет!

– Лим Сэён! – послышался громкий голос офицера Ким Уёна.

«Да блин, тебя тут только не хватало».

Он обошёл проходящего мимо Хёнсока и направился в сторону девушек. Хеджин вообще перестала что-либо понимать и просто изумлённо смотрела то на уходящего Хёнсока, то на Сэён.

– Это не я! Лим Сэён вон там. Только что прошла мимо Вас, – она дважды взмахнула игрушкой в руке, указывая на Хёнсока. Обернувшись, Уён пошёл к нему. Хеджин вновь посмотрела в её сторону и совершенно не узнала её.

– Вы кто? – испуганно она отшатнулась назад, но Сэён продолжала держать её руку.

– Это всё ещё я – Лим Сэён, – шёпотом произнесла она, чтобы офицер Ким её не услышал. – Хеджин, мне сейчас некогда что-либо тебе объяснять. Ты должна доверять мне. И сейчас мы должны как можно скорее убраться из этого места подальше.

– Хорошо.

Хеджин крепче взялась за её руку и рванула к выходу. Сэён с трудом поспевала за ней. Они поймали такси и лишь тогда Хеджин разжала ладонь, забрав при этом кулон себе. Как только машина тронулась с места, из участка выбежали сразу оба. При этом у каждого были свои интересы: один хотел вернуть свой кулон, а другой вернуть беглянку, которая каким-то образом околдовала его. Уён сразу почувствовал, что что-то не так, словно был под каким-то гипнозом. Лишь когда Сэён и Хеджин вышли из офиса он заметил в своём мониторе, что никаких данных о гражданке Лим Сэён не было. Отпечатки пальцев были не распознаны как и раньше.

«Блин, так и помереть можно», – Сэён глубоко вздыхала, хватаясь за грудь. От беготни пульс бился бешеной скоростью, отдаваясь ударами по ушам.

– Эй, Хеджин, а куда мы едем?

– Домой, – она мельком оглянулась назад, где сидела Сэён: «А почему я вообще еду с ней домой? – загадочная незнакомка начала пугать её. – Откуда она меня знает? Кто она вообще такая? И как ей удаётся всё время менять лица?! Как это вообще возможно?!» – Стойте! Не могли бы Вы высадить нас прямо здесь? – она показала водителю пальцем на остановку впереди них.

– Да, конечно, – он остановил машину, взял оплату и сразу уехал.

Сэён недоумевающе оглянулась вокруг. Хоть она и не зна-

ла, где они находятся, но район выглядел слишком хорошо, чтобы быть тем самым, где живёт Хеджин.

«Кажется что-то пошло не так», – она вновь ощутила этот ужасный холод, который так не любила. Весенний ветерок продувал её насквозь, трепал волосы в разные стороны и морозил уши. Она стояла и смотрела на то, как Хеджин металась из стороны в сторону, пытаясь собрать в голове полноценную картину всего, что сейчас произошло. Эта девушка с серебряными волосами сводила её с ума с самой первой минуты, как она её встретила.

– Хеджин, мне холодно. Я уже замёрзла, – тихо проговорила Сээн, крепко сжимая в руках своего зайчика.

Сээн изо всех сил старалась оставаться спокойной, но холод заставлял её сжаться. Она смотрела на неё уже не так, как в полицейском участке. Не было того наигранного щепячьего выражения лица. Её губы дрожали, как и всё тело, а взгляд, казалось, был полон отчаяния. Из-за всей этой суматохи Хеджин даже не подумала о том, что девушка была лишь в тонкой футболке, просвечивающей странную красновато чёрную татуировку на её спине.

– Мне уже больше не кажется, что это всё сон. Я не хочу здесь замёрзнуть до смерти. Ты ведь не собираешься бросить меня, да? – сжимаясь от холода, она продолжала следить за Хеджин, и её беспокойство будто передалось и ей: «Неужели, я и правда не сплю?.. Нет, нет. Это ведь не может быть правдой. Я придумала вас. Вы в любом случае все не насто-

ящие...»

Нужного автобуса долго не было, и Хеджин поймала очередное такси. Она открыла заднюю дверь и уселась в машину. Сэён молча лишь смотрела на неё, даже не пытаясь сдвинуться с места.

– Чего стоишь? Садись скорее, пока я не передумала! – она махнула рукой Сэён, которая по прежнему стояла, дрожа от холода. – Ну ты идёшь или собираешься превратиться в ледяную статую? Быстреей, быстреей!

В этот раз она подбежала к ней и села рядом. Хеджин сняла своё пальто и накинула на неё.

~

Увидев как Хеджин и Сэён уехали на такси, офицер Ким сел в свою машину и попытался их догнать. Но они уже скрылись из виду, так что он потерял след.

– Чёрт! Что за?.. – разозлившись Уён стукнул рукой по рулю. Затем набрал номер сержанта Со. – Ты ещё в участке?

– Да, а что?

– Срочно вышли мне адрес свидетеля Сон Хеджин по делу о нападении на адвоката Ан Хёнсока.

– Хорошо. Сейчас сделаю.

Со Давон сбросил вызов и, отложив свой недопитый кофе в сторону, начал искать в базе данные свидетеля.

– Уверен, ты будешь там, – раздражённо прошипел Уён, поглядывая на свой телефон. – И как я только умудрился упустить её. Что я потом в отчёте писать буду, если не найду эту потеряшку?

– Ты сам с собой разговариваешь? – послышался голос адвоката Ана с заднего пассажирского сиденья.

Уён чуть не подпрыгнул от испуга. Он и не заметил, как Хёнсок сел в его машину, когда помчался вслед за такси.

– Да, с нервишками у тебя, кажется, проблемки. Не думал, показаться врачу? – Хёнсок язвительно стал подшучивать над ним.

– Какого чёрта ты делаешь в моей машине?

– Ну, нам ведь по пути. Думал, подбросишь меня до той девушки. Мне очень нужно с ней встретиться.

– Эй! Я тебе такси что ли?! – Уён повысил голос. – Выметайся из моей машины.

– Нет, – спокойно произнёс Хёнсок с высокомерным видом.

– Не собираешься? – от его наглости Уён почувствовал, как вскипает кровь в его жилах. – Ха! – он резко выдохнул и повернулся обратно к рулю. – Вот ведь бесящий придурок, – пробурчав себе под нос, Уён крепко сжал руль. В этот момент наконец пришло сообщение от сержанта Со с адресом свидетеля Сон. Ему было уже не до разборок с Хёнсоком. Машина тронулась с места.

В квартире у Хеджин было так же холодно, как и снаружи. Она старалась экономить на всём, поэтому и отопление включала только на ночь перед сном.

– Вот, надень, – она достала из шкафа вязанный тёплый свитер и протянула ей. – А теперь скажи, кто ты, и откуда знаешь меня? И самое главное, как ты это делаешь?

– Делаю что?

– Как ты меняешь лица? – её глаза выглядели безумными.

– А это. Ну...

Внезапно послышался стук в дверь, который напугал Сэён.

– Госпожа Сон Хеджин, Вы дома? Это офицер Ким Уён, – раздался знакомых голос снаружи.

– Стой, стой! – подбежав к Хеджин, Сэён схватила её за руку и начала говорить шёпотом: – Хеджин, я отвечу на все твои вопросы, но ты должна сейчас взять в руки тот кулон и сказать ему, что ты меня не знаешь, и меня здесь нет.

– Что за бред? – голос Хеджин звучал чуть громче обычного, и Сэён с испуга начала пытаться прикрыть ей рот, что ещё больше стало злить её. – Зачем? Мне проще от тебя избавиться, – выдернув свою руку, она направилась к двери.

– Тогда ты не сможешь доказать всем, что твой отец не был виноват в той аварии, – эти слова заставили Хеджин

остановиться. Она повернулась обратно к ней.

– Что?.. Что я должна сделать?

– Умничка. Ты должна слушаться меня. И сейчас возьми в руки кулон. И если офицер Ким Уён спросит про меня, то ты должна ответить, что мы даже не знакомы. В общем, спровадь его так, чтобы он не узнал, что я здесь. А ещё ни за что и ни кому не отдавай этот кулон. Ври как хочешь, даже если не умеешь.

«Что в нём такого?» – задумалась Хеджин. Только она хотела спросить, как Сэён уже спряталась в душевой.

– Госпожа Сон Хеджин? – Уён вновь постучал в дверь.

– Может её дома нет? – прислонившись к стене плечом, Хёнсок наблюдал за Ким Уёном.

– Там кто-то точно есть. Ты разве не слышал голос?

– Попробуй просто позвонить ей. У тебя же есть её номер?

Уён достал свой смартфон, но дверь наконец открылась.

– Офицер Ким? Давно стоите здесь?

– Нет, не очень долго, – вежливо ответил Уён.

– Больше пяти минут. Вы что, не слышали, как мы стучали в дверь? – встрял Хёнсок.

– Простите, я была в наушниках. А Вы что-то хотели спросить?

– Помните девушку иностранку с белыми волосами. Вы вместе сели в такси, когда вышли из участка. Она сейчас с вами?

– Нет. Я её даже не знаю.

– А ясно. Простите за беспокойство. До свидания.

– До свидания, – она начала закрывать дверь, но Хёнсок остановил её. – А Вы что-то хотели?

– Да. Верните мне мою вещь.

– Вы о чём?

– Вы знаете, о чём я говорю.

«Ни за что и ни кому не отдавай этот кулон», – всплыли слова Сэён в её памяти.

– У меня нет вашей вещи, – ей было стыдно врать человеку в лицо. Но Хёнсок ей поверил и убрал свою руку.

– Простите. Видимо ошибся. Что ж, я тогда пойду, – он развернулся и ушёл.

Закрыв дверь, Хеджин пошла к Сэён.

– Я сделала всё, как ты просила. Теперь говори.

– Я кушать хочу. Не покормишь? – она снова начала смотреть на неё щенячьим взглядом и говорить тихим по-детски наигранным голосом.

– Что?! Ты издеваешься что ли?! – взбесилась Хеджин. – Откуда ты знаешь моего отца? Говори немедленно, или позвоню офицеру Киму и сдам ему тебя!

– Ну... – она задумалась: «Не могу же я сказать ей правду, что это я убила его», – она сделала пару шагов в сторону, делая вид, будто осматривается вокруг, лишь бы не смотреть на неё. – Он же был врачом онкологом. Его много кто знал.

– Хорошо. Допустим, ты знала его. Почему ты сказала, что он не виновен в аварии?

– Потому что он никогда не пил, – уверенно ответила Сэён.

– Только поэтому?! – вновь повысила голос: «Да она точно мошенница», – Зачем я только вообще связалась с тобой? – Хеджин вновь начала наворачивать круги, пытаюсь успокоиться и придумать, как теперь избавиться от ненормальной блондинки.

– Ты хотела узнать, как я меняю лица, как могу помочь тебе начать встречаться с Ан Хёнсу и найти новую хорошую работу, разве нет? – Сэён сменила интонацию и говорила спокойно. Это заставило Хеджин остановиться и обратить на неё внимание. Временами её начинало уже пугать то, как Сэён резко меняется в лице, становясь будто другим человеком. Она выглядит при этом очень серьёзно и уверенно, не смотря на свой неуклюжий внешний вид, словно у неё есть козырной туз, с которым она вот-вот одержит победу. – Если я скажу тебе всю правду о себе, думаю, это шокирует тебя настолько, что ты не сможешь жить с этим знанием. Поэтому давай договоримся, ты поможешь мне, а я тебе, – Хеджин продолжала молча смотреть на неё. – Хочешь знать, как я меняю лица, тогда отдай мне его, и я покажу тебе настоящее волшебство.

– Волшебство?! Ты совсем за дурочку меня держишь? Я тебе ребёнок что ли, чтобы в сказки верить?! – она возмущённо повысила голос и скрестила руки на груди.

– Не поверишь, пока не увидишь. Тебе всё равно нечего

терять, потому что мне некуда идти, – она протянула ладонь в её сторону.

– Ладно. Давай, удиви меня, – она отдала ей кулон.

– Я пришелец из далёкой галактики Сетрандомиус, со- звезда Нибердон, планеты Арсэнда, – Сэён начала врать, еле сдерживаясь от смеха. Однако улыбку с лица она так и не смогла скрыть. – Мы, сакрондцы, способны менять наш облик по собственному желанию, если касаемся камня Дарганы.

Хеджин смотрела на неё с открытым ртом, поражённая таким открытием. Она впервые в жизни видела пришельца, к тому же до этого момента она и не верила в их существование. Отшатнувшись, она попятилась назад, опасаясь, что пришелец может иметь злые намерения её похитить или съесть.

– Хеджин! Приём. Ты в порядке?

Не дождавшись ответа, она уже начала смеяться. Её смех казался для Хеджин ещё более зловещим, ведь неизвестно, почему этот пришелец смеётся сейчас. Глядя на побледневшее лицо напуганной Хеджин, Сэён поняла, что кулон работает как надо, и она просто поверила даже в такую дикую чушь.

– Ладно, ладно. Я пошутила.

– Я же реально поверила тебе! Зачем так шутить?! – с облегчением выдохнула Хеджин, хватаясь за голову.

– В этом и суть. Это и есть то, что я хотела тебе доказать, –

уже с серьёзным выражением лица продолжила Сэён. – Видишь этот камень? – она взяла его двумя пальцами и подняла на уровень глаз. – Он волшебный. Он и правда по-настоящему волшебный. Сейчас я не вру. Но его истинная сила в том, чтобы убеждать всех вокруг в правдивости любых моих слов. Он способен вызывать у людей галлюцинации, менять события в памяти, создавая ложные воспоминания, и вызывать чувство доверия к его владельцу. Поэтому каждый раз, когда я что-то говорила, держа его в руках, вы просто верили.

– Так, значит, это с его помощью ты меняла лица.

– Верно.

– Ваах! – Хеджин выхватила его из рук Сэён и стала пристальней разглядывать. – И как это работает?

– Просто говори что-нибудь. Главное, чтобы слушатель тебя понимал.

– Помой посуду, – сказала Хеджин первое, что на ум пришло.

– Это не так работает.

– В смысле? Ты же сказала, что нужно просто говорить что-нибудь.

– Суть камня в убеждении. Ты не можешь просто приказать человеку сделать что-то. Нужно объяснить ему, что будет если он сделает это или наоборот, если не послушается. Но если то, в чём ты его убеждаешь сильно резонирует с его личными мотивами, то результат будет не тот, какой ты ожи-

даешь. Всё понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.